

„съ свѣтлымъ лицомъ“, „съ любовію“ принималъ эти совѣты и указанія и только просилъ Досиѳея и впредь писать ему обо всемъ возможно чаще. Очевидно въ Москвѣ сильно дорожили тѣми вѣстями, какія сообщалъ Досиѳей и внимательно прислушивались къ его совѣтамъ и указаніямъ, очевидно голосъ Досиѳея по различнымъ вопросамъ не былъ для русскаго правительства голосомъ челоѳка ему чужаго и сторонняго, но голосомъ челоѳка очень близкаго, очень свѣдущаго въ дѣлахъ и притомъ всѣми уважаемаго и высоко цѣнимаго.

ГЛАВА VII.

Безпримѣрно ревностная и самоотверженная сороколѣтняя служба патріарха Досиѳея русскому правительству была въ тоже время, какъ мы видѣли, службою и совершенно безкорыстною, за которую онъ не требовалъ и не ждалъ для себя лично никакой матеріальной награды,—это была служба ради Бога, ради интересовъ всего православія. Но ничего не требуя для себя лично за свою службу русскому правительству, Досиѳей иногда обращался, хотя и крайне рѣдко, съ просьбами въ Москву о помощи бѣдствующей патріархіи іерусалимской, не могшей своими силами справиться съ лежащимъ на ней громаднымъ долгомъ. Такъ въ годъ своего вступленія на патріаршество, т. е. въ 1669 году, Досиѳей прислалъ въ Москву, съ архимандритомъ своимъ Прохоромъ, грамоту государю, въ которой, указывая на бѣдственное положеніе іерусалимскаго патріаршаго престола, пишетъ: „если ты, великій государь, помощи не учинишь намъ, пропадемъ мы отъ лица земли, и въ Іерусалимъ нельзя намъ будетъ ѣхать (грамота писана изъ Филиппополя) отъ многихъ долговъ, а прибѣжища и покрова индѣ не имѣемъ, кромѣ твоего пресвѣтлаго царствія¹⁾. Отъ многаго долгу хотятъ бусурманы

¹⁾ Въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“ Досиѳей пишетъ: „долгу на святомъ Гробѣ было тогда (когда онъ сталъ патріархомъ) въ Константинополѣ шесть тысячъ гросій, да одному Вартопеду армянскому

великую церковь святаго града въ еретическія руки заложить и боимся, чтобы не отошла отъ рукъ нашихъ. Сего ради принадемы до лица земнаго, просимъ и молимъ милосердія и благоутробія твоего державнаго, да припшешь помощь къ святому Гробу Господню и неизреченную милость ради здравія своего и благородныхъ чадъ своихъ, сестеръ и дочерей... Буди владыка тишайшій милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя, и какъ получимъ милость твою, надѣемся идти во святой градъ Іерусалимъ молить Господа о здравіи твоёмъ до конца жизни. И если облегчимся мало отъ тягости долга, помощію Божіею начнемъ строить монастырь св. Виѳеи великаго Царя: есть гробъ и распатіе и рождество перваго царя, что царствовалъ надъ первыми христіанами, строеніе; кому же иному подобаетъ пособить и порадытъ о гробѣ Царя царствующихъ кромѣ христіанскаго царя, какое есть святое твое царствіе, благодатію Божіею перворожденный и едиnorodный всѣхъ православныхъ христіанъ, похвала и утѣшеніе, свѣтъ и отдыханіе, не только царь прекрасный, но и многими дѣлами украшенный паче діадимы, большую похвалу имѣя крестомъ нежели скиптромъ, отецъ сиротамъ и предстатель повсюду божественнымъ церквамъ. Итакъ призри тишайшій самодержецъ: если всякія церкви строить челоѳкъ, то праведно есть, да строить тѣ мѣста, гдѣ ступала нога Христова, мѣсто украшенное кровію Христовою; и кто хочетъ помогать странѣ въ крайней нуждѣ, то это намъ, велику сперва оттолѣ началось раззореніе христіанское и нечестивыхъ враговъ много неусыпаемыхъ и гордыхъ и богатыхъ, а благочестивыхъ весьма не много, и тѣ безсильны.

десять тысячъ гросій; въ Іерусалимѣ же шестьдесятъ пять тысячъ гросій капиталнаго долгу, да почти за три срока не были плачены проценты. Долгъ этотъ со времени Паисія и произошелъ, во-первыхъ, отъ проискновъ армянъ; во-вторыхъ, отъ возмущенія дамаскаго правителя противъ султана; въ третьихъ, отъ начальствовавшихъ въ Іерусалимѣ во время возмущенія. А Нектарій по старости своей и немощамъ ничего не могъ сдѣлать къ облегченію долга“. (Кн. 12, гл. 4, пар. 1). Сдѣлавшись патріархомъ, Досиѳей прежде всего позаботился добыть средства уплатить накопившіеся проценты и убавить самый долгъ, для чего онъ и послалъ между прочимъ своего архимандрита въ Москву за милостынею.

Однако несмотря на свое безсиліе православные христіане, гдѣ только приходится, воздаютъ помощь отъ безсилія своего. Подобно праведно есть милосердствовать и царствію твоему св. Гробу, какъ Царю преславнѣйшему и именитому“. Милостыни Досиѣею на этотъ разъ было послано соболями на 1100 рублей ¹⁾. Въ грамотѣ государямъ, писанной въ августѣ 1692 года и присланной въ Москву съ архимандритомъ Хрисанеомъ, Досиѣей заявлялъ, что съ тѣхъ поръ какъ приходилъ въ Москву блаженнѣйшій патриархъ іерусалимскій киръ Паисій, уже лѣтъ сорокъ тому назадъ только два архимандрита отъ святаго града были присылаемы, хотя и случались великіе мятежи отъ еретиковъ и многія обновленія церковей святаго града, и хотя великіе отъ того происходили расходы, однако никогда не посылали просить о помощи. Нынѣ же патриархъ не могъ умолчать далѣе, хотя бы и произошло отъ того какое либо бѣдствіе, и по нуждѣ разсудилъ послать кого либо къ ихъ царскому величеству, потому что пришелъ онъ въ такую крайность, что если не учинится помощи отъ ихъ святаго царствія святому граду, то дойдетъ до послѣдняго раззоренія, ибо всѣ мѣста, откуда притекала къ нему помощь, раззорились и онъ лишился всякой помощи. По этому поводу посланный Досиѣя архимандритъ давалъ въ Москвѣ такое показаніе: „Св. Гробъ имѣетъ ежегодно расходовъ болѣе нежели 25,000 рублей и сверхъ того еще временные расходы: паши іерусалимскіе и визирь берутъ сколько хотятъ, особенно въ нынѣшнія смутныя времена при ссорахъ, какія имѣютъ съ французами, находятъ нечестивыя разныя причины и всегда насъ грабятъ. Однако святой Гробъ всегда могъ справиться съ тѣми расходами милостынею тамошнихъ грековъ, а наипаче помощію воложскаго и мултыанскаго государствъ, потому что имѣемъ тамъ многіе монастыри богатые вотчинами, а наипаче милостынею государей молдавлатійскихъ, изъ которыхъ одинъ, блаженный Василій воевода, послалъ въ Іерусалимъ вдругъ 42,000 червонныхъ и откупился отъ всѣхъ долговъ св. Гробъ въ то время, какъ киръ Паисій патриархъ имѣлъ ссоры съ армянами о св. мѣстахъ, какъ писано и

¹⁾ Греческія дѣла 7178 г. № 6.

явлено въ печатной книгѣ. Да и при нынѣшнемъ блаженнѣйшемъ патриархѣ нѣкто торговый грекъ, по имени Монолаки, далъ 25,000 рублей и обновили церковь Виолеемскую, и кромѣ того многія святаыя ризы тому мѣсту сдѣлалъ. Такъ и покойный Шербанъ, воевода мултыанскій, и Дука, воевода воложскій, дали болѣе нежели 15,000 ефимковъ въ Іерусалимъ. И нынѣшній государь мултыанскій и нѣкоторые греки, сербы и болгары давали большую милостыню, кромѣ того что самъ блаженнѣйшій патриархъ ходилъ между ними. А нынѣ мы всегдѣ того лишены отъ войны турецкой, нѣмецкой, польской и татарской. Сего ради молитъ блаженнѣйшій патриархъ, дабы явлена была ему нѣкая царская милость, достойная ихъ величествъ, которая бы могла пособить св. Гробу, во-первыхъ для того, что когда прежде сего было откуда получать милостыню, то и не просили ея отъ здѣшняго мѣста; а другая причина, что малою милостынею ничего не пособляется, а притомъ то дѣло учинить и обязанность ваша христіанская, какъ апостоль Павелъ къ римлянамъ пишетъ гл. XV, 27. Старцевъ папистовъ живетъ въ Іерусалимѣ человекъ съ двадцать, а ежегодно приходитъ имъ милостыня отъ короля гишпанскаго по 6,000 рублей на прокормленіе, которыя самъ имъ присылаетъ кромѣ иныхъ. А нечестивые турки для ложнаго ихъ пророка гроба расходуютъ ежегодно болѣе 500,000 рублей, и хотя дѣло сіе кажется невѣроятнымъ, однако весь свѣтъ о томъ вѣдастъ ¹⁾. Съ Хрисанеомъ послано было св. Гробу милостыни на 1000 рублей, да четыре лампы, изъ которыхъ одна золотая, а три серебряныхъ. Отъ 2 ноября 1693 года Досиѣей особою грамотою просилъ о милостынѣ св. Гробу царицу: „издревле св. граду, писалъ онъ, не только творили милостыню приснопамятныя царицы, но и многоцвѣтными ризами украшали св. Воскресеніе, какъ и блаженная приснопамятная царица Марія Ильинична прислала саккосъ, омофоръ и митру съ жемчугомъ и камнями, и поминается днемъ и ночью. Но поелику на всѣ праздники годовые служили прежніе святѣйшіе патриархи, киръ Паисій и киръ Нектарій, и тому уже сорокъ пять лѣтъ какъ при-

¹⁾ Ibid. 7201 г. № 4.

слана сія утварь, то она обветшала и прежней красоты лишилась. Посему просить и молить, чтобы великая государыня изволила также прислать св. Воскресенію святительскія одежды, въ которыхъ бы патріархъ могъ службу отправлять на владычныя праздники, такъ какъ у Гроба Господня собирается множество православныхъ христіанъ разныхъ народовъ: греки, сербы, болгары, арнауты, волохи, мултяне, грузины, черкесы, аравляне, караманы, лазы, готояне, тавронисы, сиріане, египтяне и обитающіе на островахъ и въ Африкѣ, также отъ племень латинскихъ и отъ всего востока съ живущими въ междорѣчьи: армяне, копты, марониты, мидяне, персяне, сеіюпы. И когда служатъ святѣйшіе патріархи, тогда всѣ тѣ народы притекають и смотрять, и всѣ племена и языки, видя святыя ризы, которыя прислать изволилъ великая государыня, во всемъ мірѣ прославятъ высокое имя царскаго величества и при семь будетъ постоянно — и вечеръ и утро и полдень помяновеніе о ея здравіи и спасеніи¹⁾.

Но случаи обращенія Досіея къ русскому правительству за милостынею св. Гробу были вообще очень рѣдки, на что указываетъ въ грамотахъ государямъ и самъ Досіея. Это объясняется тѣмъ, что Досіея хотѣлъ, чтобы Россія оказывала ему помощь и содѣйствіе не столько деньгами, сколько своею политическою силою и вліяніемъ, именно онъ хотѣлъ и много лѣтъ неустанно хлопоталъ о томъ, чтобы Россія помогла ему своими энергичными настояніями предъ турецкимъ правительствомъ возвратитъ святыя мѣста въ Іерусалимѣ, отнятыя въ послѣднее время у грековъ латинянами.

Уже давно велась въ Іерусалимѣ ожесточенная борьба между греками, латинянами и армянами изъ за обладанія святыми мѣстами. Греки — были и сами считали себя единственно законными и исконными обладателями всѣхъ святыхъ мѣстъ, чего однако никогда не хотѣли признать латиняне и армяне, при всякомъ удобномъ случаѣ стремившіеся отнять у грековъ тѣ или другія святыя мѣста, и занять вмѣсто нихъ первенствующее положеніе при святомъ Гробѣ. Патріархамъ іерусалимскимъ приходилось вести постоянную энергичную борьбу и

¹⁾ Греч. дѣла 7202 г. № 20.

съ армянами, и особенно съ латинянами, чтобы удержатъ за собою св. мѣста и первенство при св. Гробѣ. Предшественники Досіея вели борьбу успѣшно, и хотя іерусалимскій престоль принужденъ былъ расходовать на это большія суммы, вслѣдствіе чего на патріархіи лежали иногда громадныя долги, но за то святыя мѣста и первенство при св. Гробѣ оставались всегда въ рукахъ православныхъ¹⁾. Лишь только Досіея вступилъ на патріаршій іерусалимскій престоль, какъ и ему немедленно же пришлось бороться съ латинянами, домогательствамъ которыхъ въ то время усиленно помогала своимъ политическимъ вліяніемъ на Порту Франція. По словамъ Досіея латиняне въ томъ обстоятельстве, что на іерусалимской патріархіи накопился (1669 г.) огромный долгъ и что патріархъ человѣкъ новый, увидѣли для себя удобный моментъ добиться удаленія грековъ изъ св. Гроба. „И вотъ, рассказываетъ Досіея, когда православные по субботамъ совершали литургію въ большемъ отдѣленіи, которое называется и Вознесеніемъ, потому что въ самой высотѣ свода его изображено вознесеніе, то діаконъ ставилъ между кувукліемъ и святою трапезою дискелій, на которомъ и читалъ Евангеліе. Франки, въ описываемое нами время (т. е. въ 1669 г.), совершенно потерявъ умъ, насильно стащили съ мѣста дискелій въ то самое время, какъ діаконъ читалъ на немъ Евангеліе. Отъ этого произошло смятеніе и шумъ между отцами и папистами, такъ что дѣло дошло до драки. Папистовъ вышло на бой двадцать пять человѣкъ, а отцевъ было только пятеро. И такъ принуждены мы были идти къ судѣ, привели туда и папистовъ, доказали ихъ обиду и Гробъ святыи утверждены за греками“²⁾. Въ 1673 году, рассказываетъ Досіея, въ Константинополь явился французскій посолъ и потребовалъ отъ турокъ, чтобы они отдали св. мѣста латинянамъ, „и, говоритъ Досіея, много представилъ онъ на это причинъ, между прочимъ и то, что будто онъ имѣетъ у себя бумаги, доказывающія, что святыя мѣста при-

¹⁾ Въ своей „Исторіи патріарховъ іерусалимскихъ“ (кн. 12) Досіея подробно описываетъ борьбу своихъ предшественниковъ патріарховъ Софронія, Теофана и Паисія съ латинянами и армянами изъ за св. мѣстъ.

²⁾ Ibid. кн. 12, гл. 6, пар. 1.

надлежатъ папистамъ, какъ ихъ собственность“. Но турки отказали домогательствамъ папистовъ. Тогда посоль въ слѣдующемъ 1674 году взявъ разрѣшеніе у порты, отправился на богомолье въ Іерусалимъ. Когда онъ на сырной недѣлѣ пріѣхалъ въ Іонпію, рассказываетъ Досиоей, то бывшіе въ Іерусалимѣ паписты пришли въ неистовство. Чтобы приготовить кувуклій святаго Гроба для принятія посла, они, обтерши пылъ внутри кувуклій, вздумали вычистить снурками и отверстія, чрезъ которыя проходитъ дымъ отъ лампадъ. И вотъ одинъ изъ папистовъ остался внутри кувуклій, а прочіе взойшли на крышу, чтобы тянуть снурокъ съ того и другаго конца, и вычистить такимъ образомъ отверстія. А когда отцы греческіе стали говорить имъ: мы съ крыши будемъ тянуть за верхнюю часть снурка, потому что если вы взойдете на крышу, то возмете себѣ и кувуклій, — и препятствовали имъ взойти, то паписты, ударами пролагая себѣ дорогу на крышу, прибили двухъ отцевъ, и именно: старца Макарія, который былъ челоѣкъ благочестивый, родомъ изъ Македоніи, и ризничаго Закхея, и оставили ихъ едва живыми. А одинъ папистъ, еще пресвитеръ, родомъ изъ Испаніи, сильно ударивъ камнемъ монаха Климента, пріѣхавшаго изъ Русикона мизійскаго, убилъ его до смерти. Было это третьяго марта 1674 года. А когда произошло по сему случаю смятеніе, то кадій послалъ чиновниковъ развѣдать о случившемся. Паписты задарили кадія и онъ въ донесеніи своемъ написалъ, что убійство произошло въ дракѣ между греками и папистами; а съ которой стороны началась драка, неизвѣстно“. Между тѣмъ французскій посоль пріѣхалъ въ Іерусалимъ „и проходя во врата патриаршаго дома, чтобы поклониться святымъ вратамъ, приказалъ приближеннымъ своимъ разорвать камиллавики у находившихся тутъ отцевъ, дѣлалъ и другія жестокія и незаконныя дѣла“. Между прочимъ Досиоей рассказываетъ слѣдующее: „въ великую седмицу искалъ посоль случая войти въ великую церковь святаго Гроба, и въ великій вторникъ, когда богомольцы были на Іорданѣ, вошедши въ нее съ нѣсколькими топорами, въ находящееся позади святаго алтаря подлѣ Голгоѣы отдѣленіе, гдѣ подъ святою трапезою хранится часть камня, къ которому Господь былъ

привязанъ, битъ былъ бичами, пробилъ ночью отверстіе съ тѣмъ, чтобы украсть тотъ камень. Отцы узнавъ о семъ объявили намѣстнику; тотъ бѣжитъ къ судѣ, приводитъ въ волненіе городъ, приходятъ чиновники правителей города и немедленно отворяютъ святыя врата. Кельты, бросивъ топоры, бѣжали, а намѣстникъ, наговоривъ послу тысячу укоризнъ, выгналъ его тотчасъ вонъ изъ великой церкви. Было это 15 апрѣля 1674 года“.

Между тѣмъ и послѣ этого случая съ посломъ латиняне не переставали настойчиво хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ, чтобы за ними признано было первенство при св. Гробѣ. Дѣло наконецъ дошло до суда, который въ февралѣ 1675 года собрался въ Адрианополь подъ предсѣдательствомъ самого визиря. На судъ явились уполномоченные обѣихъ спорившихъ сторонъ, т. е. греки и латиняне. „Греки первые, рассказываетъ Досиоей, начали говорить на судѣ въ защиту своего дѣла: Праведенъ Богъ, что намъ, обиженнымъ, благоволилъ нынѣ предстать на судъ предъ тебя, достопочтенный, великій визирь, потому что мы надѣмся, что предстоитъ предъ такимъ мудрымъ и справедливымъ судьей, получимъ судъ праведный. И такъ, есть въ Іерусалимѣ храмъ Воскресенія, славный во всемъ мірѣ; въ семъ храмѣ есть кувуклій, который въ царскихъ грамотахъ, у насъ находящихся, обыкновенно называется гробомъ и святынею свѣта. Сей Кувуклій, когда Омаръ у патриарха Софронія взялъ Іерусалимъ на договоръ, вмѣстѣ съ другими святыми мѣстами отдалъ грекамъ и повелѣлъ, чтобы всѣ христіане, откуда бы они не приходили въ Іерусалимъ для поклоненія, давали патриарху по полторы драми серебра и ему были подчинены. Потомъ, когда латиняне овладѣли Іерусалимомъ и послѣ царь Саладинъ ихъ выгналъ, то и онъ далъ грекамъ такой же фирманъ, какъ и Омаръ. Наконецъ, когда султанъ Селимъ взялъ у египтянъ Іерусалимъ, то и онъ заключилъ съ патриархомъ Іерусалимскимъ подобный договоръ, и мы жили въ покоѣ. Но такъ какъ мы были бѣдны и еще въ долгу, а потому предпринимали путешествія въ другія страны для собиранія милостыни, то въ отсутствіе наше французскій посоль съ папистами вздумали, по безразсудству своему, овладѣть святымъ Гробомъ.

И когда отцы стали имъ противиться, то двоихъ изъ нихъ они изувѣчили, а одного убили. Потомъ покрыли святой Гробъ такъ, какъ вы покрываете Кіампе, что намъ непозволительно, — и завладѣли насильно отеческимъ и праотеческимъ наслѣдіемъ нашимъ. И такъ просимъ твое превосходительство о четырехъ вещахъ: во первыхъ, имѣть намъ полную власть въ святомъ кувукліѣ; во вторыхъ, совершать въ немъ свое богослуженіе; въ третьихъ, чтобы другаго исповѣданія входили туда не иначе, какъ съ нашего согласія; и въ четвертыхъ, чтобы разрушено было то, что вновь сдѣлано тамъ латинянами“. Послѣ этой рѣчи патриархъ Досиоей, по требованію визиря, представилъ султанскіе фирманы, утверждающіе за греками обладаніе св. мѣстами въ Іерусалимѣ, причемъ въ фирманѣ султана Мурата говорилось: „повелѣваю патриарху и грекамъ имѣть первенство предъ франками и армянами, предъ иверійцами, хампесіянами, коптами сиріянами и предъ всѣми народами при Гробѣ и въ каждой церкви и монастырѣ, и быть имъ первыми при всякой церемоніи, при всякомъ дѣйствіи священномъ, и чтобы другихъ вѣроисповѣданій входили на поклоненіе не иначе, какъ съ ихъ позволеніе“. Этотъ фирманъ Мурата рѣшительно уничтожилъ притязанія латинянъ, въ виду чего представитель латинянъ заявилъ: „грамота султана Мурата, которую теперь подаль патриархъ для прочтенія, неутверждена въ верховномъ судѣ“. Тогда казискерисъ т. е. верховной судья изъ всѣхъ судей царства сказалъ ему: „Лжець! Дѣло сперва производилось у муфтїа т. е. у блюстителя правилъ закона, а потомъ въ верховномъ судѣ. Томасъ (представитель латинянъ) сказалъ: въ фирманѣ не упоминается о Гробѣ, а только о Голгоѣѣ, Апокаеилосисѣ и Виелеемѣ. А визирь ему: намъ нѣтъ нужды до того, что въ каждой строкѣ своей содержатъ фирманы, а смотримъ мы на то, что въ нихъ предписываетъ воля царская. И точно, тогдашніе греки просили Пещеры виелеемской и въ храмъ Воскресенія Голгоѣи и Апокаеилосиса; но царь далъ имъ большой храмъ Воскресенія и храмъ виелеемскій со всѣмъ, что въ нихъ находится и что къ нимъ принадлежитъ. А вы гдѣ доселѣ были, и если справедливость на вашей сторонѣ, почему не искали? Тамасъ отвѣчалъ: война съ Критомъ была тому препятствіемъ. Но столько прошло времени какъ

заключенъ миръ, гдѣ вы были, сказалъ визирь? Томасъ началъ говорить еще о томъ, что иверцы раньше грековъ поселились въ Іерусалимѣ. Я ему на это: франковъ точно прежде и раньше поселились иверцы; показываютъ это актинами и изъ нихъ однихъ это видно. Но грековъ не прежде. Особенно же невѣроятно то, чтобы греки, коихъ столько тысячъ живеть въ Палестинѣ, поселились позднѣе, а франки, кои съ убійственными оружіями вышли изъ Испаніи, прежде и раньше. — На послѣдокъ визирь сказалъ Томасу: послушай! Если у васъ есть фирманъ, въ которомъ бы значилось, что вы судились и справедливость осталась на вашей сторонѣ, и если фирманъ этотъ позднѣе хатїа т. е. священной грамоты султана Мурата, то подайте его; а если нѣтъ — Гзік, т. е. вонъ! А принято было за законъ, что если визирь скажетъ кому Гзікъ, то предстоящимъ тутъ не позволялось съ тѣмъ человѣкомъ ни стоять, ни говорить. И такимъ образомъ франки вышли вонъ“. Въ 1683 гду паписты снова добивались предъ портою получить первенство при святомъ Гробѣ, но и на этомъ разѣ Досиоей, явившись къ визирю, доказалъ несправедливость латинскихъ притязаній и получилъ фирманъ, утверждавшій права и преимущества грековъ. Въ 1686 году французскій посольство снова сталъ энергично настаивать, чтобы турецкое правительство отдало латинянамъ св. мѣста въ Іерусалимѣ. Такъ какъ турки въ это время вели войну съ австрійцами, венеціанами и поляками, то они и не желали обидѣть отказомъ французовъ, опасаясь какъ бы и они не пристали къ союзникамъ. Въ Іерусалимъ посланъ былъ царскій чиновникъ, который на мѣстѣ долженъ былъ изслѣдовать положеніе дѣлъ, послѣ чего турецкое правительство обѣщалось порѣшнить спорное дѣло. Самъ визирь по этому случаю говорилъ Досиоею: „пусть эти неуважающіе справедливости и безстыдные франки ищутъ преимуществъ, и преимуществъ невозможныхъ; пусть подкрѣпляютъ искательства свои тѣмъ, что они хотятъ воевать противъ враговъ царя. Отказать имъ въ ихъ двухъ требованіяхъ у насъ найдутся причины. А исполнить сіи ихъ требованія, да какъ это возможно? Посему мы выигрываемъ только время, говоря имъ, что пошлемъ узнать; а между тѣмъ время течетъ. И вотъ, когда мы узнаемъ, что они вооружаются про-

тивъ враговъ царя, тогда другое дѣло; а если нѣтъ, то напрасны всѣ ихъ исканія. А ты напиши монахамъ, чтобы они не боялись, ничего не давали и были покойны“. Между тѣмъ турецкій чиновникъ, въ сопровожденіи папистовъ, отправился въ Иерусалимъ. „Осмотрѣвъ все, что есть внутри соборной церкви и въ Виоелемѣ, они написали бумагу, что франкамъ принадлежитъ Голгоѳа, Апокаѳилосисъ, святыи кувукліи и противъ него храмъ Вознесенія, а въ Виоелемѣ святая пещера, соборная церковь, южный дворъ и сады. Когда же отцы стали говорить агѣ, что онъ дѣлаетъ несправедливо, то началъ онъ бить ихъ и выгонять съ обнаженнымъ въ рукѣ мечемъ. Паписты хотѣли было повѣсить три лампы въ большемъ отдѣленіи, но отцы воспротивились сему и не дозволили имъ повѣсить лампы. Послѣ сего собирается великій синадріонъ въ присутственное мѣсто; пришли сюда и всѣ державшіе сторону латинянъ и написали донесеніе, что все, что значится по описи въ Виоелемѣ, равно Апокаѳилосисъ и Голгоѳа принадлежали франкамъ, но за пятьдесятъ лѣтъ предъ тѣмъ завладѣлъ всѣмъ этимъ патріархъ Теофанъ; также и кувукліи принадлежалъ будто франкамъ, но назадъ тому одиннадцать лѣтъ завладѣлъ имъ патріархъ Досиѳеи. Потомъ написали коварно донесеніе о томъ сколько монастырей и церковей у франковъ и сколько у грековъ, что-бы показать этимъ, будто греки владѣютъ многимъ, а франки обижены“. Но и на этотъ разъ доброжелательный къ грекамъ и Досиѳею визирь не обратилъ вниманія на донесеніе аги и дѣла въ Иерусалимѣ на время остались въ прежнемъ положеніи ¹⁾.

Такъ боролся патріархъ Досиѳеи съ латинянами изъ за первенства въ святыхъ мѣстахъ, всегда одерживая верхъ надъ своими противниками. Правда эта борьба требовала большихъ издержекъ, такъ какъ приходилось постоянно платить разнымъ турецкимъ чиновникамъ, начиная съ самаго визиря, вслѣдствіе чего долги патріархіи увеличивались, но за то Досиѳеи и всѣ православные утѣшались себѣ тѣмъ, что первенство въ святыхъ мѣстахъ оставалось въ ихъ рукахъ,

¹⁾ Ibid. кн. 12, гл. 6; гл. 8, пар. 3—6; гл. 9, пар. 6; гл. 12.

что православные по прежнему были такъ сказать хозяевами св. мѣстъ. Между тѣмъ въ восьмидесятыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія противъ Турціи образовалась коалиція изъ христіанскихъ государствъ: Австріи, Венеціи и Польши; къ нимъ въ 1686 году примкнула и Россія, предпринявшая два извѣстныхъ похода на Крымъ подъ предводительствомъ князя Василія Голицына. Турція терпѣла пораженія отъ союзниковъ — австрійцевъ и венеціанъ, и находилась поэтому въ очень затруднительномъ положеніи. Тогда французское правительство стало обѣщать туркамъ свою помощь противъ союзниковъ подъ тѣмъ между прочимъ условіемъ, чтобы турки признали и формально укрѣпили за латинянами первенство во святыхъ мѣстахъ, и чтобы тѣ св. мѣста, которыми когда либо владѣли латиняне, а теперь владѣютъ греки, снова отданы были латинянамъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній турецкое правительство, опасавшееся, какъ бы и Франція не примкнула къ союзникамъ, согласилось на требованіе французовъ. Въ апрѣлѣ 1689 года въ этомъ смыслѣ изданъ былъ султанскій указъ, который и былъ приведенъ въ исполненіе. Патріаршіи намѣстникъ въ Иерусалимѣ, въ донесеніи Досиѳею, такъ описываетъ самый процессъ отобранія у грековъ латинянами св. мѣста: паша вмѣстѣ съ фрарами т. е. латинскими монахами пришли въ храмъ Воскресенія и въ присутствіи греческихъ отцовъ прочли султанскій хатишерифъ „и предаша Гробъ святыи въ руки фраровъ и верхнюю кувуклію свинцовую, на которой полагаху мы плащаницы, а наины (т. е. турецкіе писцы при папѣ) писаху; потомъ вынявше и восемь кандиль, ихъ же повѣси блаженство твое на святомъ камени, предаде имъ и весь кругъ св. Гроба отъ страны фраровъ и коптовъ даже до коихъ мѣстъ доходить предъ святымъ Гробомъ; и другую страну всю отъ дверцовъ св. кувукліи даже и до желѣзъ и камару всю сверху и до желѣзъ. И тотчасъ сняша святыи иконы, еже имѣхомъ въ боку, одну сторону и другую сняша, и три кандилы, которые суть въ верху трапезы св. огня, и древо на которомъ повѣшаны бѣ кандилы; сняли же еще и внутреніе дресеса, которые держаху паникадило и прочіе кандилы. Мы же спорихомъ имъ, что суть начало церкви нашея отъ начатія камары даже до св. алтаря;

но никто не слушал насъ, а еще и укоряху насъ глаголюще: ваша бо бысть, но днесъ царь далъ сію намъ“. Но когда стали разрушать трапезу святую, на которой бываетъ предпразднество святаго свѣта, „мы, повѣствуетъ патріаршіи намѣстникъ, возопихомъ, что стоитъ трапеза 200 лѣтъ, и что раздаетъ патріархъ нашъ св. свѣтъ поклонникамъ на ней и грѣхъ суть разрушити ю. И они отвѣчаху намъ: по истиннѣ древняя есть, но въ мѣстѣ томъ не хотятъ они ю“. При разрушеніи упомянутой трапезы, среди ея, найденъ былъ сосудъ съ св. модами, который патеры присвоили себѣ и немедленно перенесли въ свою церковь, хотя греческіе отцы и заявляли, „что въ томъ сосудѣ есть 15,000 золотыхъ, которые тамо положилъ Софроній патріархъ, како мы обрятохомъ въ древнихъ объявительныхъ росписяхъ“. Но на это заявленіе греческихъ отцовъ латиняне не обратили никакого вниманія. Затѣмъ всѣ: паша, латиняне и греческіе отцы отправились на Голгоѳу, гдѣ греческимъ отцамъ и приказано было отдать латинянамъ „и половина мѣста св. Голгоѳы“, такъ что грекамъ осталась одна сѣверная сторона. Греки отдали затѣмъ латинянамъ и церковь св. Креста „и тотчасъ, пишетъ намѣстникъ, сняли (латиняне) два поліедея, висящіе на чепи желѣзной, и выняли и хаджы Андреевы подсвѣщники, на которыхъ мы полагаемъ зажженные свѣщи; устремилися было взяти и малыя подсвѣщники, на которыхъ также ставятся свѣщи въ послѣдованіе утрени — и тамо паки возопили и стязалися, что суть издавна наша сія. И они говорили: что было ваше, но нынѣ султанъ велѣлъ отдать имъ и впредь не хотятъ тѣмъ подсвѣщникомъ быть тутъ, и вынявъ наши, принесли тотчасъ свои подобные тѣмъ, и положили и прибили и укрѣпили свинцомъ, и сверхъ того поставили мѣдные большіе подсвѣщники со свѣщами“. Въ церкви Богородицы у грековъ между прочимъ отобрали и тѣ своды, „изъ которыхъ смотрять на верхъ св. алтаря нашего“, и въ самой церкви латиняне сейчасъ же произвели передѣлки, и хотя греческіе отцы, замѣчаетъ намѣстникъ, „много кричали и вопили, но не могли возбранити имъ ни въ чемъ“. „И оттолѣ, повѣствуетъ патріаршіи намѣстникъ, повели насъ ко обрѣтенію честнаго Креста, и тамъ паки прочли намъ списокъ свой,

въ которомъ пишетъ, чтобъ отдать и то имъ, и подняли лампы и взяли св. трапезу“. Въ заключеніе паша снова предъ св. Гробомъ прочель греческимъ отцамъ султанскій указъ и говорилъ имъ: „до сего времени были есте первіи, и проходили вы первые въ ходахъ, и звонили и кадили первѣе; а отъ нынѣшняго дня вѣдайте, что французскіе попы первые будутъ надъ вами и въ звонахъ, и въ ходахъ и въ кажденіи; аще же сія пренебрежете, будете наказани. А писари все сіе записали“. Свое донесеніе объ отобраніи св. мѣста у грековъ латинянами патріаршіи намѣстникъ заключаетъ: „вѣдомо жъ буди владыко мой блаженнѣйшій, что и желѣзныя клепала наши бросили на низъ и мы ихъ не поцѣпили, индѣ и не бьемъ въ нихъ и входа не творимъ, да не явимся подручными имъ; только французы и армяне бьютъ въ нихъ и читаютъ въ церквахъ, и сіе творять, будто послѣдствуютъ одинъ другому. А мы читаемъ, когда придетъ время, хотя вечерню, хотя утреню, вечерню поемъ къ вечеру, за утреню поемъ когда они звонятъ въ 5 часу, а мы звонимъ въ 8 и 9, да не значитъ, что они имѣютъ надъ нами первенство и покоряемся имъ. А мѣста святыя кадимъ во время вечерняго пѣнія, когда поется „да исправится молитва“, а въ заутреню кадимъ въ 9 пѣснь, когда поется „честнѣйшую херувимъ“, а не по старому—до благословенія вечерни и заутрени“. Въ другомъ донесеніи Досиѳею, его іерусалимскій намѣстникъ пишетъ, что 17 іюня паша со всѣми своими чиновниками и латинянами прибылъ въ Виѳлеемъ, куда были позваны и греческіе отцы. Здѣсь отъ нихъ потребовали, чтобы они отдали ключи отъ церкви св. Вертепа и самую церковь, что они и принуждены были исполнить. Тогда латиняне, съ разрѣшенія папы, стали ломать новый иконостасъ въ церкви, построенный греками, почему греческіе отцы, пишетъ намѣстникъ, „возопихомъ гласомъ великимъ: тако слышите вы турки мали и велицы, да вѣсте, яко вещь сія имѣетъ (стоитъ) 60 мѣшковъ и се портятъ ю фрари. И отъ слова сего предста паша и утолился не много врази наши. И потомъ взялъ я попа Ньюфита и вышли даже изъ града, будто бѣжати хотимъ, да творять, какъ хотятъ. И послаша паки и приведоша насъ предъ пашу и глаголетъ намъ: для чего бѣжите отъ хатсіе-

рифа царскаго? И рехъ азъ: для чего не отсѣчешь главу мнѣ господине? Изыдохъ обрѣсти одно озеро, утопитися бѣ, понеже одна вещь, которая бысть (стоитъ) 60 мѣшковъ, бросаешь ю низу; для чего лучши не отсѣчешь мнѣ главу? И паки учинихомъ вопль великій: да будьте свидѣтели маліи и великіе: 60 мѣшковъ вещь испортиша ффары!“ Но паша не обратилъ вниманія на протестъ греческихъ отцовъ: иконостаѣ былъ сломанъ и выброшенъ войтъ. „Вземше же и разбиша, пишеть намѣстникъ, и амбоны всѣ и бросиша ихъ ча землю; и церковь соборную и клиросы разбросаша все и амбонъ блаженства вашего разбросаша же“. Отобравши отъ грековъ все, что считалъ нужнымъ отобрать, паша въ заключеніе говорилъ имъ: „се, яже писалъ царь, сдѣлалось, только стерегитесь, чтобъ единъ на другаго не поносилъ и не клеветалъ бы; а буде кто кого оклеветаетъ, или предастъ, или подыметъ на нихъ еелеховъ (крещеныхъ арабовъ), или иныхъ людей. да будетъ наказанъ и да будутъ сіе схида (турецкіе чиновники) сему свидѣтели. И по повелѣнію паши, замѣчаетъ намѣстникъ, поздравихомъ и цѣловахомъ другъ друга“. Но бѣды и напасти для греческихъ отцовъ этимъ не кончились. Латинскіе монахи, только что цѣловавшіеся въ знакъ мира съ греческими отцами, „оклеветаша насъ, рассказываетъ намѣстникъ, пашѣ, что вскорѣ и безъ спору не учинили отданія, и будто глаголахомъ ему (пашѣ) противно, и какъ будто не молчахомъ имъ, яко осли“. Интриги латинянъ довели наконецъ греческихъ отцовъ до того, что они принуждены были на время даже совсѣмъ оставить Іерусалимъ. Старецъ Закхей отъ 17 іюля (1689 г.) пишеть патриарху Досиею: „даемъ вѣдомость твоему блаженству: днесъ бо яко овцы разъидохомся, не имуще пастыря, понеже и намѣстникъ священникъ Данилъ ушелъ, вземъ съ собою и киръ Неофита, никому ничтоже рекше. По пятихъ же дняхъ писалъ къ намъ изъ Алцмуна, что ѣдетъ въ Дамаскъ; видяще же тако толмачъ и Герасимъ и они уидоша, и про нихъ не знаемъ, гдѣ они обрѣтаются, и нигдѣ индѣ надежду не имама, развѣ на Бога надежду возлагаемъ, да покрыетъ насъ молитвами твоего блаженства. Приѣхалъ же и поць Даниилъ, днесъ 10 дней, и не обрѣвши намѣстника, кому отдати письма, сѣдять и онъ съ

размышленіемъ. Отписахомъ же и въ Дамаскъ и намѣстнику, и послахомъ наскоро челоуѣка, и ожидаемъ день ото дня или самаго намѣстника или грамотокъ его, какъ быть управленію попу Даниилѣ. А западные не престають, вымышляюще вымыслы на насъ; и яко источникъ непрестанно течеть, тако ихъ серебро и золото всѣмъ измаялтыномъ... Здѣшніе христіане услышачи отъ нѣкоего письма про твое блаженство, что здравствуешь, радости не малы исполнилися, засвѣтивше огонь всякъ въ своихъ домахъ и свѣтъ учинивше по обычаю ихъ; радовалися мысляще о твоемъ здравіи, и дѣти ихъ, собравшиися играюще и бѣгающе по дорогамъ, проповѣдали про твое здорovie, и таковое дѣло зависть не малую возбуди въ западныхъ, они бо учинили славу, приѣхавши изъ града, яко представился блаженство твое безчестною смертію“. Еще въ письмѣ къ патриарху Досиею изъ Іерусалима говорится: „плачуть христіане наши, неимѣюще гдѣ погребати мертвыхъ и гдѣ совершати божественную литургію, и хотять учинить бунтъ, только ожидаютъ видѣти, что будетъ впредки надъ ними, яко турки іерусалимскіе деньгами французскими учинишася змѣи надъ нами и надъ христіанами нашими. Приѣхавомъ и мы іюля въ 7 числѣ и отъ страха іудейскаго не обрѣтохомъ никого на патриаршескомъ дворѣ ни мала ни велика, ни намѣстника, ни Неофита, ни толмача, ни Герасима, ниже другаго толмача, только монастырь пустъ, безъ отцовъ и безъ начальниковъ, только мнѣ сказалъ старецъ Закхей, что вышли въ Дамаскъ и пребываю яко мертвъ“¹⁾. Самъ патриархъ Досиеей въ своей „Исторіи патриарховъ іерусалимскихъ“ объ отобрании латинянами св. мѣстъ у грековъ въ 1689 году говоритъ: „сколь много и сколь жестокия бѣдствія причинили паписты Іерусалиму, когда пришли туда съ фирманомъ и съ царскимъ чиновникомъ, и похитили съ коварствомъ и съ насиліемъ первенство при св. мѣстахъ, требуетъ особаго повѣствованія. А здѣсь кратко упомянемъ только о слѣдующихъ ихъ дѣйствіяхъ: во первыхъ, чтобы показать себя закоренѣлыми и непримиримыми врагами православныхъ, разрушили templeонъ въ храмѣ велеемскомъ, который въ продолженіи

1) Греч. дѣла 7201 г. № 4.

четырехъ лѣтъ выстроили намъ хіосскіе художники. Осмѣивали и презирали честный крестъ и святыя иконы греческой живописи. Въ отдѣленіи напротивъ св. Гроба, гдѣ патриархи раздѣляли святой свѣтъ, раскопали святой престоль, и напедѣ въ основаніяхъ его ковчегъ съ святыми мощами, взяли его себѣ. Потомъ разнесли ложный слухъ, будто правительство повѣсило патриарха и чрезъ то привели православныхъ въ великую печаль и смущеніе, такъ что когда пришло туда отъ насъ извѣстіе, то христіане отъ радости сдѣлали въ эту ночь освѣщеніе въ домахъ своихъ. Оклеветали предъ правительствомъ и намѣстника нашего въ томъ, будто онъ сдѣлалъ обиду царскому чиновнику, и придумывали и другія ковы, чтобъ сдѣлать отцамъ зло, почему и принуждены они были удалиться въ Дамаскъ, и были тамъ долѣ, доколѣ мы изъ Адрианополя не прислали туда фирмана, поставлявшаго ихъ въ безопасность, и только тогда они возвратились въ Іерусалимъ. Во вторыхъ, напрасно и ложно повсюду разглашаютъ (латиняне), будто святыя мѣста въ ихъ власти, ибо хотя въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ и получили они первенство, но не полную же совершенно власть, потому что и мы свѣтло, торжественно и, какъ и прежде, несравненно съ большею свободою, чѣмъ паписты, совершаемъ въ нихъ всѣ церковныя службы, не опасаясь со стороны ихъ власти никакого препятствія. Затѣмъ въ утѣшеніе и ободреніе православныхъ Досиеей заявляетъ: „да и то, что латиняне говорятъ, будто св. Гробъ и святая Пещера въ ихъ власти, показываетъ только то, что они одни тамъ служатъ, между тѣмъ какъ и мы, если захотимъ, можемъ служить безпрепятственно, но не дѣлаемъ сего по многимъ и различнымъ причинамъ, а особенно потому, чтобы не подумалъ народъ, будто мы отъ нихъ не различаемся. Сверхъ сего сколько мы имѣемъ св. мѣстъ, монастырей и церквей въ самой соборной церкви св. Гроба и въ самомъ святомъ градѣ и внѣ его, вблизи и въ отдаленности; то паписты и все сборище еретиковъ не имѣютъ и половины того, чѣмъ, по милости Божіей, мы владемъ и распоряжаемся съ полною властію и произволомъ“¹⁾.

1) Кн. 12, гл. 13.
Отд. I. Іюль.

Но хотя Досиеей утѣшалъ себя и православныхъ тѣмъ, что они и теперь какъ и прежде могутъ безпрепятственно совершать всѣ церковныя службы и въ св. Гробѣ и въ св. Пещерѣ и въ другихъ св. мѣстахъ, и что они владѣютъ въ святой землѣ столькими церквами и монастырями, „что паписты и все сборище еретиковъ не имѣютъ и половины того“; однако уступка латинянамъ нѣкоторыхъ и притомъ важнѣйшихъ св. мѣстъ и главное: признаніе ихъ первенства въ св. мѣстахъ, было такимъ ударомъ для Досиеея, что онъ съ 1689 года до самой своей смерти уже ни разу не былъ больше въ Іерусалимѣ, гдѣ теперь первенствовали и хозяйничали латиняне. Правда Досиеей постоянно думалъ возвратиться въ Іерусалимъ, но только тогда, когда тамъ прекратится господство латинянь, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что ему скоро удастся возвратитъ грекамъ первенство въ св. мѣстахъ, причемъ онъ рассчитывалъ на помощь и содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ Россіи, которая, пользуясь своимъ политическимъ вліяніемъ на Порту, должна была настоятельно требовать отъ турокъ, чтобы они возвратили грекамъ отнятыя у нихъ латинянами св. мѣста.

28 апрѣля 1691 года прибылъ въ Москву слуга молдавскаго воеводы Марко Константиновъ, который привезъ государямъ „листы святѣйшаго іерусалимскаго Досиеея патриарха“. Относительно привезенной имъ патриаршей грамоты Марко въ распросѣ заявилъ: „тотъ де листъ изъ Царягорода прислалъ къ мултянскому воеводѣ святѣйшій патриархъ съ племянникомъ своимъ съ архимандритомъ Хрисанеомъ, а воевода послалъ съ нимъ, Маркомъ; а тотъ архимандритъ остался въ мултянской землѣ, только де чаеъ онъ, Марко, что и тотъ архимандритъ къ Москвѣ сего лѣта будетъ жь; а о чемъ тотъ листъ къ великимъ государемъ святѣйшій патриархъ писалъ, того не вѣдаетъ, а словесно наказывалъ ему архимандритъ тотъ великимъ государемъ бить челомъ, чтобъ изволили великіе государи призрѣть милостиво, дабы въ Іерусалимѣ святая церковь и Гробъ Господень не отдана была отъ турокъ французомъ, а быть бы ей по прежнему у святѣй-

шаго іерусалимскаго патріарха, а о иномъ де ни о чемъ съ нимъ не приказано ¹⁾“.

Въ грамотѣ къ царямъ, писанной въ ноябрѣ 1690 года, Досноей кратко излагалъ всю исторію обладанія греками св.

1) Племянникъ п. Досноея архимандритъ Хрисанеъ, посылая съ патріаршими грамотами въ Москву Марко Константинова, далъ ему слѣдующую рукописную инструкцію: „Господине Марко Господь да поможетъ тебѣ! Какъ дойдешь туда съ Богомъ, ты смотри обо всемъ тамъ радѣй. Говори гетману, какъ доведется, чтобы и онъ радѣлъ о томъ дѣлѣ. Скажи ему, что долженъ онъ радѣть, потому что ходя они войною на Крымъ не учинили ничего, и гнѣваясь за сіе дѣло визирь отдалъ святія мѣста французамъ по наговору ханскому для того, что мы единовѣрцы съ ними. Скажи ему, что буде изволятъ великіе государи, то дѣло сдѣлается, потому что вельможи турецкіе не позволили было тому дѣлу быти, только одинъ ханъ и визирь то учинили, гнѣваясь за то, о чемъ выше писано. Говори іеромонаху Тимоею (разумѣется чудовскій іеромонахъ Тимоея начальникъ московскаго греческаго типографскаго училища) и архимандриту, буде есть тамъ, чтобы они били челомъ великимъ государемъ о радѣніи и запросахъ относительно святыхъ мѣстъ, буде поидетъ посоль отселѣ или оттуда сюда, и буде здѣшніе не совершатъ то дѣло, и миръ съ ними бѣ не чинить. Говори имъ и о томъ доложить, что если не будутъ о томъ дѣлѣ радѣльщики, грѣхъ имъ въ томъ будетъ, потому что изъ за нихъ отдали тѣ святія мѣста за то, что ходили войною на Крымъ, и ханъ наипаче того ради научалъ отдать французамъ, гнѣваясь на нихъ. Скажи имъ и то, что здѣсь болятся ихъ и учинять по волѣ ихъ. О томъ же дѣлѣ и патріарху говорили бы они, чтобы и онъ прилежно радѣлъ предъ великими государями, дабы всеконечно сіе дѣло совершилося для вѣчныхъ ихъ памяти. Говори имъ и о томъ сказать: что буде поидетъ посоль отселѣ и учнутъ великіе государи просить святаго Гроба и святыхъ мѣстъ, а посоль скажетъ, что то дѣло написано въ запросахъ ихъ и имъ отвѣщати, что тогда еще о томъ не вѣдали, а провѣдали послѣ того. Говори имъ, что на патріаршескихъ грамотахъ на оберткѣ подлинная его печать для опасенія въ пути. Что прикажутъ тебѣ попъ Тимоея и архимандритъ, такъ и дѣлай и принеси къ намъ письмо отъ попа Тимоея. Смотри возвратися съ опасеніемъ и возможно скорѣе. Скажи, чтобы сіе дѣло было зѣло тайно и никто бѣ про то не вѣдалъ, что патріархъ туда писалъ, но что они сами отъ иныхъ о томъ слышали. Такъ же и греки бѣ торговые, которые выѣзжать будутъ оттуда, чтобы ничего о томъ не вѣдали. Извѣсти имъ, что истинно подлинно, буде великіе государи изволятъ всякимъ радѣніемъ, отдадутъ намъ пакы святія мѣста. Послѣднее скажи, что хотя и миръ не учинить, надобно имъ сказати (туркамъ), что наипаче за то дѣло (т. е. ради святыхъ мѣстъ) миръ не учинитца, и святой Богъ да проводитъ тя благо. Хрисанеъ архимандритъ“.

мѣстами въ Іерусалимѣ со времени завоеванія его арабами, стараясь доказать исторически, что законными и всегдашними обладателями св. мѣстъ были только греки, а не армяне или французы. Въ древнее время, именно въ 636 году, повѣстуетъ Досноей, когда Омаръ взялъ Іерусалимъ, хотя арабы и учинили великія бѣды церквамъ православнымъ, однако же во всѣхъ церквахъ православные монастыри и церкви „имяше первенство и честь“, благодаря заботамъ и особымъ ходатайствамъ византійскихъ императоровъ. Такъ продолжалось до 1097 года, когда французы овладѣли Іерусалимомъ, изъ котораго они были изгнаны чрезъ 85 лѣтъ, а потомъ въ теченіи нѣкотораго времени Іерусалимъ попеременно переходилъ то въ руки арабовъ, то въ руки французовъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда Іерусалимомъ овладѣвали арабы, византійскіе императоры посылали арабамъ дары, ради которыхъ арабы „давали покой святымъ мѣстамъ и церквамъ и православнымъ христіанамъ“. Такъ продолжалось до 1350 года, „когда всеконечно изгнали французовъ арабы отъ всея Палестины и Финикіи“, при чемъ арабы, чтобы французы не пришли и не укрѣпились вновь въ Палестинѣ, разрушили стѣны Іерусалима, Газы, Аскалона, Кесаріи, Птолемаиды и пр. Въ 1350 году, когда французы окончательно были изгнаны изъ Палестины, византійскій императоръ Андроникъ Палеологъ „посылалъ къ арабамъ скорое посольство съ великими дарами“, благодаря чему „православные въ Іерусалимѣ пакы держали святія мѣста, монастыри и церкви съ великимъ покоемъ“. Точно также и прочіе Палеологи, даже до 1453 года, „всегда тѣпили салтановъ вавилонскихъ, Египта и Дамаска“, благодаря чему православные въ Іерусалимѣ держали церкви свои съ миромъ. Послѣ же взятія Константинополя турками „ослабѣли христіане православные въ Іерусалимѣ, не имѣюще никого заступника и помощника“, чѣмъ воспользовались французы, которые „взяли лукавствомъ и подарками церковь святой Сіонъ и поселились тамъ“. Когда султанъ Селимъ въ тысяча пятьсотъ двадцатыхъ годахъ отнялъ Іерусалимъ у египтянъ и передѣлалъ въ мечеть Сіонскую церковь, отнявъ ее отъ французовъ, то послѣдніе обманули грузинцевъ множествомъ денежнымъ и взяли отъ нихъ, внутри Іерусалима,

монастырь св. Іоанна Богослова и поселились тамъ“. Однако по взятіи Іерусалима Селимомъ „паки почали оживати греки“, особенно при патріархѣ Германѣ, при которомъ султанъ Сулейманъ построилъ нынѣшнія іерусалимскія стѣны, опредѣлилъ по сколько денегъ платить христіанамъ, приходящимъ поклониться св. Гробу, и „далъ паки честь и власть патріарху греческому киръ Герману“. При патріархѣ Софроніѣ король французскій прислалъ въ Іерусалимъ 12,000 червонныхъ золотыхъ и взялъ св. Голгоѳу, чему не могъ воспротивиться п. Софроній ради своей бѣдности. Хотѣлъ было онъ отправиться въ Москву, когда тамъ былъ Константинопольскій патріархъ Іеремія, но пришедши въ мултанскую землю отъ тогдашняго воеводы получилъ 6000 червонныхъ, которыми и откупилъ половину Голгоѳы. Послѣ французы, благодаря новому подкупу, захватили св. Пещеру въ Виелеемѣ, но патріархъ Теофанъ, побывавъ въ Москвѣ и получивъ тамъ довольную милостыню, „осилилъ французовъ при салтанѣ Муратѣ и взялъ всѣ св. мѣста отъ французовъ въ 1631 году“. Правда въ 1633 году визирь Байрамъ паша взялъ съ французовъ 80,000 ефимковъ и опять отдалъ имъ всѣ св. мѣста, но патріархъ Теофанъ въ 1635 году „къ тому же султанъ Мурату вышелъ и билъ челомъ иманно“, почему султанъ „далъ патріарху судъ съ французы въ диванѣ, въ царскомъ судилищѣ, и паки оправдалъ патріарха, и отдалъ ему ихъ (св. мѣста) съ крѣпкимъ правиломъ“. Въ этомъ судьбищѣ Теофану помогъ волоскій воевода Василій, который далъ Теофану милостыню сначала 45,000 ефимковъ, а потомъ послалъ еще въ Іерусалимъ 42,000 червонныхъ золотыхъ. Послѣ этого хотя православные въ Царьградѣ и Іерусалимѣ „многіе обиды терпѣли повсядневно“, однако св. мѣста всегда оставались за греками, не смотря на всѣ старанія армянъ и особенно латинянъ завладѣть ими. Патріархъ Паисій въ 1657 году судился въ царскомъ диванѣ съ армянами и побѣдилъ ихъ. Въ 1663 году, когда турки были побѣждены на рѣкѣ Рабѣ, посоль „паповѣнчаннаго цесаря“ просилъ св. мѣста, но турки отказали ему. Въ 1673 году прилежно просилъ святыхъ мѣстъ посоль французскій, но и ему отказали и даже „съ укоризною“. Но тотъ же „проклятый посоль“ пошелъ въ Іеруса-

лимъ, чтобы силою завладѣть св. Гробомъ, а такъ какъ православные ему противились, то онъ убилъ одного греческаго старца, вслѣдствіе чего турецкое правительство вызвало его въ Константинополь, гдѣ ему визирь далъ судъ съ греками, послѣ котораго издалъ крѣпкій указъ и утвердилъ, чтобы всѣ святыхъ мѣста были за греками. Это рѣшеніе состоялось въ 1675 году. Послѣ приходили въ Константинополь послы отъ французовъ, венеціанъ, генуезцевъ, отъ поляковъ и всѣ въ совокупности просили святыхъ мѣстъ, но турки отстранили эти притязанія, не смотря на то, что послы французскіе не разъ предлагали туркамъ и подарки и помощь противъ венеціанъ и нѣмцевъ за уступку св. мѣстъ. Конечно приходилось въ этихъ случаяхъ тратить грекамъ большія суммы денегъ, вслѣдствіе чего іерусалимскій престоль впалъ въ большіе долги, но они утѣшались тѣмъ, что св. мѣста находятся въ ихъ рукахъ. Но вотъ въ прошломъ 1689 году снова явился въ Константинополь французскій посоль и заявилъ, что французы будутъ всячески помогать туркамъ въ ихъ войнѣ съ нѣмцами, и не положить оружія до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не заключатъ съ турками миръ и не возвратятъ имъ всѣхъ отнятыхъ у нихъ государствъ. Визирь, по выраженію Досиоея, „обои уши свои къ слышанію словъ посланника приклонилъ“, однако турки и теперь еще не рѣшались отдать св. мѣста французамъ по двумъ причинамъ: „чести ради государства своего, потому что всѣ народы били челомъ имъ, чтобъ пропускали поклониться св. мѣстамъ; а вторая причина, что боялися, буде возмутъ тѣ святыхъ мѣста отъ православныхъ, чтобъ не устремилось ваше державнѣйшее и святое царство на нихъ войною“, такъ какъ всякій разъ, когда западные просили себѣ св. мѣсть „всегда совѣтовали здѣшніе турецкіе вельможи и говорили: что смотрите, не разбудите москалей, которые спятъ добро“. Однако нынѣ турки все-таки отдали наконецъ св. мѣста французамъ по совѣту крымскаго хана. Впрочемъ французы „не взяли всего, токмо св. Гробъ и Пещеру рожденія Христова и половину Голгоѳы“, чѣмъ они по временамъ владѣли и ранѣе. Но кромѣ этого они теперь еще взяли: „всю церковь св. Виелеема и одинъ сводъ внутри св. Гроба, гдѣ мы подавали святой свѣтъ, и

обрѣтеніе честнаго креста: „Я вышелъ въ диванъ, сирѣчь въ судилище салтанское, рассказываетъ далѣе Досиѳеѣй, и на лицо визирю говорилъ тма рѣчей: что желалъ лучше умерети, нежели видѣти толикое зло къ православному роду. Однакожде визирь мнѣ никакого зла не учинилъ и ни въ чемъ не безчестилъ, только словъ моихъ не слушалъ“. Въ концѣ концовъ визирь все-таки далъ указъ отобрать св. мѣста у грековъ и передать ихъ французамъ. Съ такимъ указомъ посланъ былъ въ Иерусалимъ ага, съ которымъ отправились и французы и отобрали у грековъ св. мѣста, причинивъ имъ такія бѣды, „что когда персы и арабы взяли Иерусалимъ столько бѣды не учинили“.

Разсказавъ исторію владѣнія св. мѣстами и доказавъ историческое право грековъ на обладаніе св. мѣстами, Досиѳеѣй въ заключеніе пишетъ, что такъ какъ онъ узналъ о намѣреніи государей заключить миръ съ турками, къ которымъ ради этого отправляется русскій посоль, то онъ и послалъ настоящую грамоту государямъ, „дабы ваша держава вырази мѣли сіе дѣло подлинно и, буде придетъ посоль, что бы было и сіе дѣло между иными нужными предложеніями и запросъ о тѣхъ святыхъ мѣстахъ, и чтобы писано было на письмѣ особно“. Досиѳеѣй выражаетъ надежду, что турки могутъ отнять св. мѣста у французовъ, такъ какъ послѣдніе не исполнили тѣхъ многихъ обѣщаній, какія они ранѣе давали туркамъ, почему многіе разумные люди въ Турціи говорятъ теперь: „худо учинилъ нынѣшній визирь, что далъ власть надъ святыми мѣстами французу, потому что французы и безъ того бѣ вели войну съ нѣмцами, съ которыми они воюютъ не по любви къ туркамъ, но нужды ради своей“. Въ виду этого Досиѳеѣй обращается съ такимъ воззваніемъ къ царямъ: „понеже преблагій Богъ, Царь царствующихъ, поставилъ на землѣ божественнымъ своимъ промысломъ (васъ) единыхъ православныхъ царей и самодержцевъ, вамъ убо и подобаетъ подвизатися въ настоящемъ дѣлѣ всякимъ образомъ, якоже и Великій Константинъ съ Сиваромъ царемъ персидскимъ, и потомъ Малый Θεодосій, и Левъ Великій, и Анастасій, и Устинъ, и Устиніанъ, и Маврикій и иные многіе учинили великія и многія войны православныхъ ради“. По

примѣру ихъ Досиѳеѣй совѣтуетъ и русскимъ государямъ „покинуть миръ съ турками“, буде они не послушаютъ ходатайства царей о передачѣ св. мѣстъ грекамъ, и турки въ виду такой угрозы уступятъ, такъ какъ цари „будутъ просить дѣла правдиваго, въ которомъ и самой ихъ вѣры ученые люди будутъ васъ оправдать“. Что же касается того, въ какой формѣ слѣдуетъ сдѣлать объ этомъ дѣлѣ представленіе турецкому правительству, то Досиѳеѣй предупредительно прилагаетъ къ своей грамотѣ къ царямъ и письменный образецъ того, въ какомъ родѣ должна быть послана грамота отъ государей къ турецкому правительству относительно св. мѣстъ. Въ этой образцовой грамотѣ Досиѳеѣй совѣтуетъ выставить предъ турецкимъ правительствомъ прежде всего тотъ фактъ, что Омаръ взялъ Иерусалимъ не отъ армянъ и французовъ, а отъ грековъ и грекамъ же отдалъ всѣ св. мѣста, что послѣ Омара утвердили и послѣдующіе владѣтели Египта, Вавилона и Дамаска, указы которыхъ существуютъ и до нынѣ въ Иерусалимѣ въ греческихъ рукахъ, такъ что греки всегда считались единственными законными владѣтелями св. мѣстъ и послѣ того какъ Иерусалимъ перешелъ въ руки турокъ. Сами турецкіе султаны не разъ рѣшали споры изъ за обладанія св. мѣстами между армянами, латинянами и греками въ пользу именно грековъ, какъ это видно изъ фактовъ, которые Досиѳеѣй перечисляетъ въ томъ же видѣ, какъ они уже были имъ пересказаны въ его грамотѣ къ царямъ. Указавъ потомъ на послѣдній незаконный захватъ французами св. мѣстъ; цари, по прозекту Досиѳеѣя, должны были писать турецкому правительству: „если бы держали вы сами тѣ мѣста и поклонялись тѣмъ мѣстамъ ваши, не было бы намъ никакого дѣла, потому что божественная воля такъ изволила, чтобы вы владѣли тѣми мѣстами; но чтобы отдать ихъ французамъ и дозволить имъ владѣть ими, — сіе разсуждается у насъ непристойнымъ и нестерпимымъ, потому что противно и Богу и прежнему порядку, постыдно сіе и являетъ слабость, ибо можно ли выдать чужимъ такое мѣсто, ради котораго турки почитаются отъ иныхъ многихъ и уступка котораго французамъ принесетъ подданнымъ обиду, а древнимъ султанамъ вашимъ, честнымъ мужамъ, стыдъ? потому что они поставляются ни во

что и трудно будет вѣрить договорамъ и присягамъ вашимъ, когда преступаете тѣ дѣла, которые укрѣпили и указали многажды древніе ваши, коихъ дѣла подобаетъ держать и укрѣплять кровію вашею“.

Государи отвѣчали Досиѳею особою грамотою, въ которой между прочимъ заявляли: „слышавъ о отлученіи отъ восточнаго нашего благочестія святыхъ мѣстъ и о разореніи нашемъ, по премногу и жалостно поскорбѣли есмы, и имѣемъ попеченіе неотмѣнное и молимъ Господа Бога, дабы изволилъ отъ такихъ бѣдъ и печалей милостиво васъ освободити и пакы тѣ святыя мѣста вашему блаженству вручити. А когда у насъ великихъ государей, нашего царскаго величества, дойдетъ съ портою и Крымомъ до мирныхъ договоровъ, и тогда мы великіе государи, наше царское величество, при помощи Божіей о тѣхъ о всѣхъ во Іерусалимѣ святыхъ мѣстахъ, чтобъ по прежнему вашему блаженству отданы были, говорить и въ запросы писать и притомъ стоять повелимъ, по нисыменному желанію блаженства вашего“. Государи привели свое обѣщаніе въ исполненіе. „Въ 1692 году по приказу великихъ государей посланы въ крымскому хану съ Василиемъ Айтемировымъ на чемъ миру быть статьи, а въ нихъ при иныхъ во второй статьѣ написано: чтобъ салтанъ турскій въ Іерусалимѣ Гробъ Господень и прочія святыя мѣста, которыя у грековъ отняты нынѣ, поволить по древнимъ салтанскимъ привиліямъ держать по прежнему имъ грекамъ, потому что изстари тѣ св. мѣста они держали. И великимъ государемъ изъ Крыму писалъ Василій Айтемировъ, что ближній хановъ человекъ Алишъ-ага о второй статьѣ ему говорилъ: тотъ-де Гробъ Божій въ салтанской области, а не въ ихъ, и отданъ французамъ при разорваніи мира со стороны царскаго величества, потому что король французскій учинилъ туркамъ противъ цесаря помощь, и того для взять его у французовъ немочно“¹⁾.

Въ сентябрѣ того же 1691 года, съ грекомъ Димитріемъ Юрьевымъ Драко, Досиѳею прислалъ государямъ новую грамоту о св. мѣстахъ, писанную отъ 18 марта 1691 года.

Она вызвана была опасеніемъ Досиѳею, что первая его грамота, посланная въ Москву съ Маркомъ Константиновымъ, почему либо могла не дойти до государей. Изложивши исторію владѣнія св. мѣстами, какъ она изложена была въ предшествовавшей грамотѣ, сказавши опять какъ и что государи должны писать турецкому правительству о св. мѣстахъ, Досиѳею между прочимъ пишетъ, что визирь по той причинѣ отдалъ св. мѣста французамъ, „что москали пришли воевать Крымъ“, что это сдѣлано собственно „для досады“ москалямъ, тѣмъ болѣе, что пришелъ крымскій ханъ и сказалъ, „что отъ сего времени отъ москалей никакого попеченія не должны имѣть, онъ ханъ въ томъ порука“. Затѣмъ Досиѳею сообщаетъ: „народъ турецкій всѣ кричатъ, что москали были смиренны, а нынѣ для ради Іерусалима войну начнутъ за то, что визирь взялъ у грековъ Іерусалимъ“. Въ заключеніе Досиѳею такъ взываетъ къ государямъ: „вы нынѣ, божественные самодержцы, будучи такіе заступители православныя христіанскіе вѣры, и оставите святую церковь поспрагивая, — какая вамъ похвала будетъ? Буде хотите послать сюда своего посла, то надобно просить прилежно и такимъ обычаемъ: буде васъ не послушаютъ, то и миру не для чего чинити, и нетокмо миръ чинити, но и войну начати надобно и немалую, потому что Θεодосій и Устиніанъ и прочіе цари великія войны вчиняли на персовъ для ради православія, и самъ Ираклій взялъ изъ Персиды и превезъ Честнаго креста древо. Кольми паче вамъ надобно творити подобное, которые во всемъ подобны тѣмъ силою и благочестіемъ. А буде станете предлагать о святыхъ мѣстехъ и они васъ не послушаютъ, а вы тогда умолчите и миръ съ ними учините, то лучше ничего не предлагайте, потому что они станутъ разумѣти, что нѣтъ у васъ о Іерусалимѣ попеченія, и тогда во вѣки святыми мѣстами завладѣютъ французы и мы впредь невозможемъ никакое челобитіе о томъ на французовъ подавать. Токмо буде хотите предложити о Іерусалимѣ и буде они не послушаютъ, и вы миру не чините, но еще и войну начните, а буде вы о томъ предложите и они васъ не послушаютъ, и вы умолчите, лучше нынѣ ваше молчаніе... Александръ Великій не для ради Бога, но для

1) Греч. дѣла 7199 г. № 31, 7201 г. № 4. Прил. № 1.

ради однородныхъ своихъ на персовъ великую войну сочинилъ,—а вы для ради св. мѣстъ и единого православія, для чего не бдите и не труждаетесь и не отгоняете отъ себя злыхъ сосѣдей, которые современемъ будутъ вамъ великіе враги?.. Досаждая вамъ отдали Іерусалимъ французамъ и васъ ни вочто не ставятъ. Смотрите, какъ смѣются вамъ: ко всѣмъ государямъ послали грамоты, что учинился новый салтанъ, а къ вамъ не пишутъ ничего: раззорили Украйну и учинили съ вами миръ и ни въ чемъ постоянства не показали; они думаютъ, какъ умножатся въ Подолиі, поднять на васъ поляковъ и татаръ и воевать васъ день и ночь. Татарове горсть людей, а похваляются, что имѣютъ у васъ дань; сего ради какъ татарове подданные туркамъ, такъ и вы потому жъ подданные имъ. Многожды вы хвалилися, что хотимъ сдѣлать то да другое, а всегда являлись только слова, а дѣла не явилось ничего. Нынѣ время, когда всѣ христіанскіе государи возстали... бдите, труждайтесь, радѣйте... А вы молчите и не дѣлаете ни Богу ни человѣкомъ годное, а какъ станете дѣлать и миръ царству вашему причините и во всемъ мирѣ славу и честь получите, а народу православному великую помощь окажете и наконецъ въ царствіи небеснемъ будете равноапостольни¹⁾.

Въ новой грамотѣ государямъ отъ 2 сентября того же 1691 года Досиеей снова пишетъ о св. мѣстахъ: „даемъ вамъ вѣдомость, что многіе изъ здѣшнихъ вельможъ удивляются и говорятъ: какъ терпитъ о Іерусалимѣ Москва и ни въ чемъ не подвигнется ни моленіемъ, ниже силою?.. Уповаемъ, что ваше прошеніе о св. мѣстахъ исполнять, потому что ничего новаго не просите, только, чтобы они были какъ прежде, и не просите сами владѣть ими, а чтобы они оставались подъ властію грековъ по прежнему, ибо греки ихъ подданные и оттого не будетъ никакого безчестія ихъ царству“. Извѣщая затѣмъ государей, что послы англійскій и голландскій усиленно хлопчатъ о заключеніи мира между турками и нѣмцами, Досиеей пишетъ: „хотя нѣмцы, англичане и голландцы не любятъ французовъ и рады были бы безчестію ихъ, но о

¹⁾ Греч. дѣла 7200 г. № 1.

святыхъ мѣстахъ можетъ случиться, что папа будетъ писать и ходатайствовать у нѣмцевъ, чтобы и они просили, дабы не нарушенъ былъ тотъ указъ, который выданъ былъ французамъ, и если такъ случится и напишется въ договорахъ съ нѣмцами, трудно будетъ то дѣло измѣнить. Сего ради даемъ вамъ вѣдомость, чтобы учинили разсмотрѣніе въ томъ дѣлѣ, какъ Господь Богъ васъ просвѣтитъ... Святое державное ваше царствіе, будучи страшно и грозно и крѣпко, для чего терпите такое безчестіе въ православной церкви, наипаче когда здѣшняя страна трепещетъ и боится единого вашего честнаго имени? Мы исполнили намъ должное, а Богомъ вѣнчанныя и преславныя и святая ваши главы, имѣя о томъ извѣстіе, сотворите полезное, какъ все могущіе съ Богомъ совершить“¹⁾. Въ новой грамотѣ, писанной 28 іюня 1692 года, Досиеей извѣщаетъ государей, что онъ на свое ходатайство о св. мѣстахъ получилъ грамоту государей, посланную съ Маркомъ Константиновымъ и заявляетъ затѣмъ, что онъ Досиеей „и прочихъ великихъ престоловъ великія каеолическія церкви предсѣдатели“ убѣждены, что о св. мѣстахъ „всеко-нечно радѣти будетъ святая ваша держава, „имѣя прикладъ приснопамятныхъ самодержцевъ православныхъ, которые и словами и дѣлами и великими многолѣтними войнами потщались, во еже держатися св. мѣстамъ у православныхъ,—которыхъ ни въ чемъ не менѣе вы, но наипаче превосходитъ святое ваше царствіе, понеже боятся васъ и трепещутъ язычные и, на себя вашего нашествія бояся, шатаются,—которое да устроить Богъ и на дѣлѣ имъ видѣти, дабы пришли они въ чувство, чтобы и поневолѣ учинили годное и правдивое православнымъ, понеже варвары инымъ обычаемъ не исправляются, токмо искушеніемъ крѣпчайшихъ себя, которые и нынѣ, не возмогая иное что дѣлать, притворяются, будто не имѣютъ попеченія отъ страны вашей“. Въ заключеніе Досиеей выражаетъ надежду, что цари окажутъ о св. мѣстахъ

¹⁾ Греч. дѣла 7201 г. № 13. Эта грамота прислана была въ Москву гетманомъ Мазепою только 7 янв. 1693 г., такъ какъ везшій ея грекъ купецъ дорогою умеръ и она послѣ найдена была между его товарами.

„радѣніе какъ подобаетъ“, такъ что это дѣло получить добрый конецъ ¹⁾).

Такъ посылалъ Досифей одну грамоту за другою государямъ, всячески убѣждая ихъ, чтобы они энергично и рѣшительно настаивали предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, такъ какъ турки, увѣрялъ онъ, несомнѣнно уступятъ настояніямъ русскаго правительства, особенно если оно свои требованія о св. мѣстахъ подкрѣпитъ угрозою войны въ случаѣ ихъ не исполненія. Но посылкой однихъ грамотъ Досифеемъ не ограничился. Онъ рѣшился отправить въ Москву свое довѣренное лицо, которое бы лично и обстоятельно разъяснило въ Москвѣ положеніе дѣлъ о св. мѣстахъ, побудило бы русское правительство на болѣе скорый и энергичный образъ дѣйствій предъ турками. Такимъ довѣреннымъ лицомъ Досифея, отправившимся въ Москву, былъ его родной племянникъ, архимандритъ Хрисанъ, сдѣлавшійся потомъ преемникомъ Досифея на іерусалимской кафедрѣ.

13 ноября 1692 года архимандритъ Хрисанъ прибылъ въ Москву и представилъ грамоту Досифея государямъ. Въ ней онъ заявлялъ, что не смотря на великіе мятежи отъ еретиковъ, учиняемые ими въ Іерусалимѣ, не смотря на великіе происходившіе отъ того расходы, онъ никогда не посылалъ въ Москву просить о помощи. Но теперь онъ не можетъ не молить о помощи чрезъ своего посланнаго, „первое потому, что пришелъ онъ (патріархъ) въ такую крайность, что если не учинится помощи отъ ихъ святаго царствія святому граду, то дойдетъ до послѣдняго раззоренія, ибо всѣ мѣста, откуда притекала къ нему помощь, раззорились и онъ лишился всякой помощи. А второе: такъ какъ случилась отъ еретиковъ напасть и взяты у православнаго народа святые покланяемая мѣста, то нѣтъ иной надежды на исправленіе ихъ дѣлъ, какъ отъ царской державы, ибо цари, послѣ Бога, суть главы и отмстители православныхъ. Третіе, есть и нынѣ нужные дѣла, касающіяся пользы всей католической вѣры и церкви и благосостоянія святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ

¹⁾ Греч. дѣла 7201 г. № 1.

и, просто сказать, греческихъ народовъ“. Въ виду этого Досифей и посылаетъ къ государямъ въ качествѣ, такъ сказать, чрезвычайнаго посла своего племянника архимандрита Хрисанъ, вручивъ ему памятную записку, коротко перечисляющую тѣ дѣла, о которыхъ Хрисанъ долженъ донести государямъ словесно и болѣе пространно. Въ этой запискѣ относительно св. мѣстъ заключались слѣдующія статьи: а) „объявить и довести всякими способами какъ случилось, что взять былъ св. Гробъ и отданъ латинамъ. б) Что не только св. Гробъ отдали латинамъ и половину Голгофы и Снятіе со Креста и святую Пещеру Рождества Христова, но и церковь св. Виелеема и инныя многія. в) Какія злодѣянія и раззоренія учинили поганцы, угождая еретикамъ. г) Супостаты наши какія употребили средства, чтобы совершить все вышеписанное. д) Онъ же объявить подлинную причину, почему поганцы учинили волю султановъ нашихъ нынѣ, а не прежде сего, т. е. что дали именно теперь латинянамъ св. мѣста, о коихъ они много разъ у нихъ просили чрезъ различныя посредства и искушенія. е) Объявить въ какое состояніе привели поганцы православныхъ, и наипаче послѣ отданія св. мѣстъ какія бѣды учинили старцамъ и монастырямъ и, просто сказать, всей вообще восточной церкви. ж) Объяснить въ какой скудости и нуждѣ обрѣтается св. Гробъ ради такихъ злыхъ случаевъ и какія еще учинились въ нынѣшнія времена, отъ которыхъ мы лишились всѣхъ прежнихъ способовъ и приближается послѣднее раззореніе св. матери церковей. з) По велику предстоить намъ подвигъ о благочестіи и о церкви, ради коего мы готовы пролить и кровь нашу, да спасется невредимо свѣтильникъ православія и никакимъ образомъ да не одолѣютъ его врата адовы, по благоволенію Господа нашего І. Христа, которое воздвигло насъ къ сему дѣлу и просвѣтило,—мы приказали объявить и о тѣхъ способахъ, чрезъ которые можно возвратитъ св. мѣста съ помощію Божию, также и для сохраненія и приращенія православія чрезъ державнѣйшее и непобѣдимое ваше царствіе. и) Архимандритъ объявитъ также, что два государства православныхъ т. е. валахское и мултанское всегда были помощію и утѣшеніемъ для монастырей и патріарховъ и, просто сказать, основаніемъ

ихъ и утверждѣніемъ, и во всемъ словомъ и дѣломъ подавали скорую помощь общей нашей питательницѣ восточной церкви, которая состоитъ изъ четырехъ патріаршихъ престоловъ и трехъ архіепископствъ: ахридскаго, кипрскаго и пекскаго, но и они въ такое пришли состояніе, что, въ настоящіе злые случаи не только не могутъ пособить или утѣшить по древнему и благословенному обычаю, но и сами себѣ требуютъ помощи и утѣшенія, чтобы не совершенно оскудѣть. і) Онъ (Хрисанеъ) будетъ подвизаться и посольствомъ не только со стороны нашей, но и отъ здѣшнихъ братьевъ нашихъ, поелику божественный Промыслъ вознесъ вашу святую державу на такую несравненную степень и такое превосходство самодержавія, и сотворилъ оное явнымъ и славнымъ, крѣпкимъ и неборимымъ во всей вселенной, а дѣла нынѣ пришли здѣсь въ такое опасное состояніе, что если не исправлены будутъ, то придутъ въ совершенное раззореніе. Поелику предстоить подвигъ благочестія ради и самъ Богъ, сдѣлавшись человѣкомъ, издѣялъ за насъ святую кровь свою, то имѣютъ обязанность святые и Богомъ вѣнчанные цари явиться общими благодѣтелями наипаче оборонителями православныхъ, отмстителями за сущихъ въ православной вѣрѣ и, просто сказать, поборниками и хранителями католической святой Христовой церкви, помощниками и обновителями христіанства и православія“.

30 января 1693 года архимандритъ Хрисанеъ давалъ словесныя показанія въ Посольскомъ Приказѣ относительно іерусалимскихъ дѣлъ, и затѣмъ подалъ думному дяку Емельяну Украинцеву письменное объясненіе на приведенныя выше статьи Досиоея. Эти объясненія Хрисанеа мало однако прибавляютъ новыхъ данныхъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ объ отображеніи св. мѣстъ у грековъ, какія уже ранѣе сообщены были въ грамотахъ самого Досиоея. Только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ онъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Такъ на первую статью—о томъ, какъ случилось, что св. Гробъ отданъ былъ латинянамъ, Хрисанеъ сдѣлалъ такое заявленіе: „французы подарили нынѣшнему хану 10,000 червонныхъ и сукна дорогаго 2000 аршинъ, рейсь-ефендію 25,000 ефимковъ, кегаю, или дворецкому визирю, 15,000 ефимковъ и

ближнему его человѣку 10,000; а самому визирю и инымъ великимъ людямъ хотя и не вѣдомо сколько, однако гораздо больше вышереченнаго“. На статью, которою Хрисанеу повелѣвалось выяснить подлинную причину, почему именно въ настоящее время турки отдали св. мѣста латинянамъ, онъ заявилъ: „всегда короли католическіе вообще и каждый особенно старались, чтобы св. мѣста были взяты изъ рукъ православныхъ, — иногда силою денежною, иногда же посольствомъ отъ цесаря и королей французскаго и польскаго, отъ венеціанъ и отъ прочихъ, однако и слышать не хотѣли турки о томъ дѣлѣ. Нынѣ же турки учинили по волѣ французскаго, вышереченной ради причины (такъ какъ французы обѣщали помогать туркамъ въ ихъ войнѣ съ нѣмцами) и оттого, что турки чаяли и чаятъ, что тѣ святые мѣста держатъ святые самодержцы. Сего ради, когда просили св. мѣста сіи прочіи короли, то никогда не учинили по ихъ волѣ какъ потому, что было противъ закона ихъ вѣры, такъ и оттого, что боялись великихъ государей. А нынѣ, какъ пришли въ нужду и при томъ войска самодержцевъ пришли подъ Крымъ, нашли годную причину французы и говорили: видите, что и москали ваши непріатели, а мы вамъ помощники. Такъ какъ французы имѣли на своей сторонѣ близкихъ людей визиря и самаго хана, то и склонились турки учинить по волѣ французской. Если бы войска православныя вовсе не приходили подъ Крымъ, или бы, пришедши, одержали побѣду, не были бы отданы св. мѣста, потому что боялись сего дѣла нечестивые. А какъ увидѣли, что два раза возвратились не совершивъ ничего, тогда ни вочто поставили ихъ и для того и отдали“. Затѣмъ Хрисанеъ опять заявляетъ: „явно то, что ради ненависти учинили турки сіе дѣло—отдали св. мѣста, потому что въ подозрѣніи бываютъ у нечестивыхъ православныя, и оттого рады всѣми способами искоренить ихъ, посему послѣ нашествія православныхъ войскъ на Крымъ, положили тяжкую дань на монастыри и на старцевъ, — дѣло, которое противъ ихъ вѣры и ни отъ кого не начиналось ни отъ француза, ни отъ иныхъ, только отъ самихъ турокъ.

Такимъ образомъ неудачный походъ русскихъ войскъ на Крымъ, по мнѣнію Досиоея, не только вызвалъ отнятіе у

грековъ св. мѣстъ, но и новые разорительные налоги со стороны турокъ на православные монастыри, вслѣдствіе чего іерусалимская патріархія пришла въ крайнее обѣдненіе и не находитъ болѣе средствъ выдти изъ своего бѣдственнаго положенія. Всѣхъ обычныхъ расходовъ, заявлялъ Хрисанеъ, св. Гробъ производитъ болѣе чѣмъ на 25,000 рублей ежегодно, кромѣ расходовъ чрезвычайныхъ, которые также не малы: наши іерусалимскіе и визирь берутъ сколько хотятъ, особенно въ послѣдніи смутныя времена. Они, пользуясь ссорами грековъ съ французами, удобно находятъ теперь поводы грабить грековъ. Прежде св. Гробъ еще могъ справляться съ подобными расходами благодаря отчасти милостынѣ грековъ, а главнымъ образомъ благодаря волосскому и мултянскому воеводамъ, въ областяхъ которыхъ имѣются многіе принадлежащіе іерусалимской кааедрѣ монастыри съ богатыми вотчинами, но, что главное, сами воеводы нерѣдко помогаютъ іерусалимскимъ патріархамъ значительными суммами. Но въ настоящее время въ виду войнъ турецкой, нѣмецкой, польской и татарской всѣ эти источники изсякли и св. Гробъ находится въ безвыходномъ положеніи. Въ виду этого патріархъ Досіеей молитъ „дабы явлена была ему нѣкая царская милость, достойная ихъ величествъ, которая могла бы пособить св. Гробу“. Кромѣ денежной милостыни Досіеей просилъ черезъ Хрисанеа, „чтобы святые цари приказали сдѣлать четыре лампады серебряныхъ, дабы одна была надъ святымъ Гробомъ, гдѣ кувуклій, а другая надъ Снятіемъ со Креста, третья — надъ святою Голговою и четвертая — надъ святою Пещерою, — и просить о томъ наипаче для того, чтобы слышано было во всемъ мірѣ и во всѣхъ королевствахъ, что есть попеченіе православныхъ царей о св. Гробѣ Господнемъ“.

Отъ имени Досіея Хрисанеъ указалъ и тѣ способы, которыми, по мнѣнію іерусалимскаго патріарха, можно православнымъ возвратитъ св. мѣста. Способъ первый: „буде есть намѣреніе православнымъ царямъ продолжитъ войну съ турками, то въ нынѣшнее время лучше о томъ помолчать, а послѣ побѣды, которой чаемъ, если что либо стануть просить святые цари, турки конечно исполнять, и тогда между иныхъ дѣлъ и сія статья предложится. Второй способъ: буде

не продолжится война, хотя бы такимъ образомъ просить у нихъ о томъ дѣлѣ, что если не возвратятъ св. мѣста православнымъ, то не заключите съ ними мира, хотя бы турки и приняли всѣ прочія статьи, посланныя отъ св. самодержцевъ; потому что если безъ угрозы войны инымъ способомъ стануть просить тѣ св. мѣста у турокъ и они не послушаютъ, то уже не останется никакой надежды. Надобно о томъ дѣлѣ промыслить такъ, чтобы начинаніе его совершилось безъ замедленія, потому что можетъ случиться, что миръ будетъ заключенъ между турками и нѣмцами, и тогда св. Гробъ у турокъ будетъ просить и цесарь, и если св. мѣста написаны будутъ въ договорахъ, то уже послѣ трудно будетъ приступить къ тому дѣлу для православныхъ самодержцевъ. Сего ради приказалъ мнѣ блаженнѣйшій мой владыка, дабы я по нему дѣлу радѣлъ взять совершенный и вѣрный отвѣтъ отъ святыхъ самодержцевъ, какое ихъ святое намѣреніе, дабы и свѣ зналъ, какъ ему поступать, ибо дѣло сіе должно вести осторожно, а если окажется нерадѣніе, то уже никогда нельзя ожидать исправленія — и будетъ это тяжкій грѣхъ“. Далѣе Хрисанеъ заявляетъ, что турки обязательно исполнять требованіе русскаго правительства о св. мѣстахъ, если оно будетъ сопровождаться угрозою разорвать миръ: „первое отъ того, что святое величество просить о дѣлѣ древнемъ и праведномъ, а не новомъ, ниже не праведномъ; второе, ибо и сами знаютъ, что напрасно отняли у насъ св. мѣста; третіе, сами говорятъ: какъ не явился никто изъ Москвы о томъ дѣлѣ ходатайствовать? четвертое, если миръ заключится съ цесаремъ, французы уже не будутъ имѣть приступа къ туркамъ о томъ же; пятое, наипаче и то, что Богъ намъ помощникъ“. Цесарь, по заявленію Хрисанеа, предлагалъ было разрѣшить споръ такимъ образомъ, чтобы св. мѣста по временамъ держали греки, а по временамъ паписты, но патріархъ рѣшительно отказался отъ такой сдѣлки, такъ какъ св. мѣста всегда принадлежали только грекамъ. Въ заключеніе своихъ объясненій Хрисанеъ заявилъ: „объ отданіи и полученіи св. мѣстъ весьма молю, чтобы крайнюю употребили осторожность и дали бы указъ и отвѣтъ, чтобы я могъ писать къ свя-

тѣйшему, дабы онъ или подождать еще, или искалъ бы иного способа, какъ Господь Богъ наставитъ“.

Архимандритъ Хрисанеъ обращался съ особою челобитною и къ патриарху Адриану, умоляя его подвигнуть царей на освобожденіе св. мѣстъ изъ рукъ латинянь, такъ какъ св. мѣста, замѣчаетъ Хрисанеъ, были отняты у грековъ между прочимъ и по винѣ русскихъ: „понеже убо идоша воинства ваша на Крымъ, и сего ради подвиже ханъ царскаго намѣстника и сотвори сія, яже сотвори“¹⁾.

5 марта 1693 года Хрисанеъ позванъ былъ въ Посольскій Приказъ, гдѣ ему отъ имени государей было сказано слѣдующее: „что имъ великимъ государемъ по письмамъ святѣйшаго патриарха и по ево архимандритову словесному доношенію о всемъ извѣстно; и великіе государи слыша о отлученіи отъ восточнаго благочестія св. мѣстъ во Іерусалимѣ и о раззореніи тамошнемъ христіанскомъ, не помалу поскорбѣли и имѣютъ свое государское попеченіе и Господа Бога молятъ, дабы изволили отъ такихъ бѣдъ и печалей святѣйшаго патриарха и всѣхъ тамошнихъ и благочестивыхъ христіанъ свободить, и паки тѣ св. мѣста ему святѣйшему патриарху и христіанамъ вручить. А когда у нихъ государей, у ихъ царскаго величества, дойдетъ съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ до мирныхъ договоровъ, и тогда они великіе государи, при помощи Божіей, о тѣхъ о всѣхъ во Іерусалимѣ св. мѣстахъ, чтобъ по прежнему ему святѣйшему патриарху и грекомъ были отданы, говорить и въ запросы вписать то повелятъ по прежнему и по нынѣшнему ево святѣйшаго патриарха желанію. И о томъ бы ихъ государскомъ о тѣхъ св. мѣстахъ попеченіи и намѣреніи ко святѣйшему патриарху онъ, архимандритъ, писалъ заранѣе, прежде своего съ Москвы поѣзду. Да и о томъ бы ко святѣйшему патриарху писалъ же, чтобъ и онъ святѣйшій патриархъ о привращеніи себѣ тѣхъ же всѣхъ св. мѣстъ іерусалимскихъ у тамошней власти и съ своей стороны домогался жъ всякими способами и образцы, какъ возможно и какъ напередъ сего

1) Рукоп. сборн. СПб. синод. бібліотеки № 473, л. 404—408. Рукоп. незаномерованный сборникъ бібліотеки Моск. Духовн. Академіи.

тамошніе христіане греки о тѣхъ св. мѣсть и о иныхъ своихъ дѣлахъ тамъ промысляли, и радѣніе свое при помощи Божіей чинилъ, елико воля Его святая въ томъ ему да поможетъ. А своего великихъ государей жалованья указали они, великіе государи, къ нему, святѣйшему патриарху, съ нимъ, архимандритомъ, послать милостыни соболями на тысячу рублевъ. Да по ево жъ святѣйшаго патриарха прошенію указали они, великіе государи, сдѣлавъ послать съ нимъ же архимандритомъ во Іерусалимъ ко святымъ мѣстамъ: ко Гробу Господню лампаду золотую въ 250 золотыхъ червонныхъ, да три лампы серебряные, и въ томъ числѣ одну во святую Пещеру, другую ко Святію со Креста святаго тѣла Спасителя нашего Іисуса Христа, третью во святую Голгоѳу, вѣсомъ по 10 фунтовъ лампада“¹⁾.

Архимандритъ Хрисанеъ немедленно сообщилъ Досиѳею царскій отвѣтъ на его просьбы относительно св. мѣсть, почему Досиѳей въ томъ же 1693 году отъ 9 августа писалъ государямъ благодарственную грамоту за ихъ вниманіе къ его просьбѣ, которую они благопріятно выслушали, скоро при-

1) На лампадахъ были такіа надписи: „на золотой, что ко гробу Христову: Твоя отъ твоихъ Тебѣ Христе царю приносимъ, насъ ради во гробѣ семъ погребенному, лампаду сію вѣрные царіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Россіи всеа самодержцы; Ты убо родителей нашихъ упокой и насъ и царство сохрани, побѣды давай на супостаты. Лѣта 1693 году“. „На серебряной что на Голгоѳу: Свѣтъ невечерній сый Христе, свѣтъ ти приносимъ — лампаду сію на лобномъ мѣстѣ распятому, Тобою избранные, Тобою скиптры россійскіе правящіе царіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи самодержцы; Ты же родителей нашихъ упокой и царство наше соблюди отъ всякаго обстоянія. Лѣта 1693 году.“ „На серебряной, что на Святію со Креста: Что ти принесемъ Христе Царю, иже по снятіи со Креста отъ Іосифа погребенному, токмо непреступному свѣту свѣтъ чрезъ сію лампаду, Тобою царствующіе Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всеа Россіи самодержцы, моляще на супротивныя побѣды и православному жителству приращенія и соблюденія. Лѣта 1693 году“. „На серебряной, что къ виліемской Пещерѣ: Иже въ пещерѣ рождшемуся Ти Христе Царю и свѣтъ насыремъ, свѣтило же волхвамъ новоявленное возсіявшему, свѣтило аще и малое приносимъ, на Тя уповающія вѣрные цари и самодержцы всеа Россіи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи; Ты же твоимъ рабомъ подай тишину и здравіе и христіюлюбивому жителству утвержденіе. Лѣта 1693 году.“

няли, царски выразумѣли, боголюбезно разсудили и совершили ¹⁾.

1 января 1694 года государи послали отъ себя Досиеею особую грамоту, въ которой они повторили все то, что уже ранѣе словесно было сказано архимандриту Хрисану т. е. что когда начнутся мирные переговоры съ турками, то русское правительство предъявить къ нимъ требованіе о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ. Однако вскорѣ исполнить это обѣщаніе русское правительство не могло, такъ какъ начались извѣстные азовскіе походы, сопровождавшіеся взятіемъ у турокъ Азова, такъ что только въ 1699 году въ Турцію отправился русскій посолъ, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, для обращенія заключеннаго въ Карловичѣ съ турками двухлѣтняго перемирія въ прочный миръ. Въ тайномъ наказѣ, данномъ Украинцеву, именно въ двадцать пятой статьѣ наказа, говорилось: „ему жъ посланнику, будучи у салтана или у везира въ пристойное время при иныхъ дѣлехъ говорить, чтобъ вселенскимъ патриархомъ и всѣмъ благочестивымъ христіаномъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода, и Гробъ бы Господень и церковь іерусалимская была отдана по прежнему имъ грекамъ, какъ бывало изстари, да и дань бы съ нихъ новонакладная, а наипаче съ монастырей, была-бы сложена, и вольно бъ было русскимъ людямъ и бѣльцамъ ходить ко святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и въ Синайскую и во Аеонскую горы, и говорить о томъ по возможности смотря по дѣлу. И буде салтанъ учинить того не похочетъ, и учнетъ везиръ и ближніе люди говорить, что есть ли царское величество завоеванныхъ городовъ не уступить, и салтанъ велить у грековъ Гробъ Господень и церковь іерусалимскую вовсе отнять и вѣру греческую искоренить, и посланнику говорить: въ волѣ то салтанова величества, греки подданные ево, что онъ хочетъ, то съ ними и учинить; а отдачею завоеванныхъ городковъ тѣмъ грекамъ не пособить, токмо своихъ погубить салтаново величество; а тѣ св. мѣста изстари всегда были у грековъ, а не у иныхъ народовъ, и прежніе салтаны ихъ въ томъ

не тѣснили, и если то будетъ вновь утѣсненіе, и мздовоздатель за всякія обиды есть Всемогущій“ ¹⁾.

Такимъ образомъ наше правительство, согласно заявленіямъ патриарха Досиеея, поручило послу Украинцеву хлопотать предъ портою, чтобы св. мѣста въ Іерусалимѣ опять были отданы грекамъ, и чтобы вновь наложенная турками дань на христіанъ и особенно на монастыри была уничтожена. Правда русское правительство нѣсколько отступило въ своей инструкціи послу отъ требованій Досиеея: въ своихъ грамотахъ государямъ онъ энергично настаивалъ на томъ, чтобы при переговорахъ съ турками о мирѣ, статья о св. Гробѣ поставлена была первою, и что если бы турки отказались возвратить св. мѣста грекамъ, то слѣдуетъ прервать съ ними всѣ дальнѣйшіе переговоры о мирѣ и пригрозить имъ новою войною. Инструкція же повелѣваетъ послу говорить султану и визирю о возвращеніи св. мѣстъ только „въ пристойное время,“ „при иныхъ дѣлехъ,“ не употреблять въ этомъ дѣлѣ особенной настойчивости, а тѣмъ болѣе угрозъ, и изъ за отказа султана по этому дѣлу мирныхъ договоровъ не разрывать, — посолъ долженъ былъ только просить султана оказать справедливость своимъ подданнымъ грекамъ, съ которыми онъ вправѣ впрочемъ поступать какъ ему угодно.

Исполняя данную правительствомъ инструкцію посолъ Украинцевъ, представляя портѣ тѣ статьи, на основаніи которыхъ русское правительство готово было заключить съ нею мирный договоръ, между другими помѣстилъ и такую статью (по общему счету статей 13-ю): „Гробъ Спасителя нашего Христа и всѣ святыя мѣста, которые имѣли греки въ Іерусалимѣ и внѣ Іерусалима, а нынѣ то отдано фраромъ (католикамъ), чтобъ отдано было то все имъ грекамъ по прежнему, понеже въ книгохранилищахъ російскихъ во исторіяхъ церковныхъ обрѣтается, что взялъ Іерусалимъ преславный Омеръ отъ грековъ по соглашенію съ ними и грекомъ отдалъ св. мѣста, яко же явно то есть не токмо отъ указу его, но и отъ многихъ книгъ мусульманскихъ. И имѣли греки св. мѣста покамѣста взяли фрары Іерусалимъ, и тогда пресвѣт-

¹⁾ Греч. дѣла 7201 г. № 4.

¹⁾ Турецкія дѣла 1699 г. связка 24-2.

лѣйшій султанъ Салахандинъ, выгнавъ ффаровъ изъ Іерусалима, паки святія мѣста и поклоненія отдалъ грекомъ, якоже о томъ написано во указѣ его, который подобно и нынѣ обрѣтается въ рукахъ греческихъ. И паки держали тѣ св. мѣста греки непремѣнно, якоже и прежде, покамѣсть взялъ пресвѣтлѣйшій султанъ Селимъ Египетъ и Палестину, которой обрѣтъ св. мѣста въ рукахъ греческихъ, паки имъ отдалъ съ указомъ, подтвержденнымъ рукою его“. Затѣмъ, согласно съ тѣми данными, которыя ранѣе сообщилъ въ Москву о св. мѣстахъ Досиѳею, указывается, какъ въ произшедшихъ потомъ спорахъ между греками, латинянами и армянами изъ за преобладанія въ св. мѣстахъ, турецкіе султаны всегда рѣшали эти споры въ пользу грековъ, и утверждали ихъ права своими указами, которые и сейчасъ находятся въ рукахъ іерусалимскихъ грековъ. Въ виду этого договорная статья говоритъ далѣе: „того ради желаетъ нынѣ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, его царское величество, дабы св. Гробъ какъ есть, съ кувукліемъ его и съ Голгоѳою и съ Снятіемъ съ Креста и съ великою церковію, которая есть въ Виѳліемѣ, и со святою Пещерою, идѣже родился Христосъ, съ дверьми ихъ, и прочія св. мѣста и церкви и лампады, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Виѳлеемѣ, которые нынѣ держатъ ффары по указу пресвѣтлѣйшаго султана Сулеймана, который султанствовалъ послѣ пресвѣтлѣйшаго султана Мегмета, отданы бы тѣ всѣ св. мѣста также и первенства въ руки греческіе, какъ ихъ имѣли напередъ сего по указамъ Казіаскерскимъ и по указамъ же и по жалованнымъ грамотамъ султанскимъ, утвержденнымъ ихъ султанскими руками. А хотя тѣ святія поклоненія и мѣста суть пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя, его солтанова величества, и во власти и во владѣніи его, но понеже древніе султаны, предки его величества, отдали ихъ грекамъ имѣть въ предстательствѣ своемъ, и пресвѣтлѣйшій султанъ Мегметъ, отецъ преславнаго и державнаго государя султанова величества, нынѣ счастливо царствующаго, подтвердилъ то на двухъ диванѣхъ своими султанскими указы и своею рукою подписалъ и содержится то все, якоже выше сего написано, въ ихъ солтанскихъ жалованныхъ грамотахъ

и указахъ диванскихъ, а великій государь, его царское величество, не извольтъ признавать въ Іерусалимѣ инсго государя во гражданскихъ кромѣ пресвѣтлѣйшаго государя, его солтанова величества, занеже Господь Богъ повелѣлъ ему тѣмъ владѣть. И его царское величество не для себя тѣхъ св. мѣсть требуетъ, но извольтъ въ томъ посредствовать, чтобъ ево солтанова величество извольтъ тѣ св. мѣста отдать подданнымъ своимъ, которымъ отдали предки его солтанова величества, и славные памяти отецъ его солтанова величества то подтвердилъ. А прочіе, яко ффары тако и иные, которые обрѣтаются во Іерусалимѣ, имѣли бы мѣста, которые напередъ сего держали, а поклонитися въ св. мѣстахъ греки возбранати имъ не будутъ“. — Въ 14-й статьѣ мирнаго договора, предложеннаго портѣ Украинцевымъ говорилось: „Церквамъ Божиимъ и монастырямъ, греческую вѣру имущимъ, также и разныхъ народовъ людемъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, во владѣніи его солтанова величества пребывающимъ, да будетъ въ вѣрѣ всякая свобода и вольность безовсякаго отягченія, и чтобъ церкви Божіи духовные и мірскіе люди починивать и покрывать, и съизнова строить и чины свои изстари обыкые творить могли, и никому бѣ допущено не было, противно священнымъ статьямъ и противозакону Божію, досадою или денежнымъ прошеніемъ тѣхъ же духовныхъ и мірскихъ озлоблять“.

Такимъ образомъ 13-ю статьею мирнаго договора русское правительство настаивало предъ турецкимъ о возвращеніи св. мѣсть и первенства въ нихъ грекамъ, а 14-ю статьею оно имѣло въ виду взять подъ свое покровительство всѣхъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи, требуя для нихъ отъ турецкаго правительства полной религіозной свободы, справедливости и освобожденія отъ вновь введенныхъ денежныхъ налоговъ.

Служившій посредникомъ въ переговорахъ между нашими послами и высокою портою, тайный секретарь султана, православный грекъ Александръ Маврокордато, радѣтель туркамъ, какимъ его по крайней мѣрѣ признавалъ патріархъ Досиѳею, не разъ предостерегавшій отъ него нашихъ пословъ, по поводу 13 и 14 статей договора заявилъ посламъ: „а

13 статья, чтобы грекамъ никакого насилія и лишняго въ податяхъ иманія не было, и о томъ де онъ, Александръ, имъ, посланникамъ, объявляетъ самую истинную правду: когда де между великими государи нынѣшней мирный договоръ состоитца и утвердитца, и ево надобно съ обоихъ сторонъ держать святцки, непремѣнно, а есть-ли держать ево не такимъ образомъ, то не для чего де тѣхъ договоровъ дѣлать начинать; а тѣ де св. мѣста во владѣнїи, также и греки въ подданствѣ у султанова величества, — и кто можетъ ему указать или насильно отнять? И всякъ де въ своемъ силенъ и воленъ. И того де ради тѣхъ статей въ нынѣшнїе договоры салтаново величество писать не указалъ, а когда дастъ Господь Богъ нынѣшней мирной договоръ между ими обоими великими государями состоитца и утвердитца, и тогда о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ, также и о вѣрѣ и о церквахъ вспоможеніе чинить и у великаго везира того домогатца онъ, Александръ, будетъ и упросить. А великій государь, его царское величество, изволилъ бы къ салтанову величеству и везиру отозватца о томъ по особымъ своимъ царскаго величества просительнымъ грамотамъ во время подтвержденія мирныхъ договоровъ. — И посланники говорили: что великій государь, его царское величество, тѣхъ св. мѣстъ іерусалимскихъ у него, салтана, себѣ не просить, а изволить онъ, великій государь, попеченіе свое государское имѣть за подданныхъ евожъ салтанскихъ, которые въ вѣрѣ христіанской пребываютъ, за грековъ, что напрасно у него тѣ подданные ево изобижены и Гробъ Господень и иные святые мѣста у нихъ отняты, а преданы въ руки чужаго государства людемъ-французамъ, и чтобъ у нихъ французовъ то все было взято и отдано по прежнему имъ грекамъ. — И Александръ говорилъ: есть и у него о томъ совершенное радѣніе, да и святѣйшіе де патриархи цареградскїи и іерусалимскїи и прочіе того желаютъ же, что Гробъ Господень и иныя св. мѣста іерусалимскіе по прежнему были отданы имъ, и говорятъ де такъ единогласно: лучше имъ всѣмъ православнымъ христіаномъ помереть, нежели Гробъ Господень и св. мѣста іерусалимскіе держать французамъ; да и турки де между собою переговариваютъ почасту, что напрасно они подданныхъ своихъ тѣмъ

отнятіемъ св. мѣстъ оскорбили. И слыша де отъ турковъ такіе склонительные слова, мочно имъ, святѣйшимъ патриархомъ, собрався со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ, по учиненїи нынѣшняго мирнаго постановленія, прїитить съ челобитьемъ въ диванъ и бить челомъ салтанову величеству на прежняго везира Купирли, который у нихъ тѣ св. мѣста отнялъ и французамъ отдалъ. А когда де они съ такимъ челобитьемъ пришли, а сверхъ того будетъ тогда и прошеніе царскаго величества, и онъ де, Александръ, надѣтца подлинно, что салтаново величество и великій везиръ всѣ тѣ св. мѣста укажетъ по прежнему взять у французовъ и отдать имъ, грекамъ, безо всякаго прекословія. И въ томъ дѣлѣ не токмо онъ, Александръ, ходатайство свое учинить хочетъ, но и половину имѣнія своего за то готовъ отдать и не пожалѣтъ, и въ томъ бы во всемъ они, посланники, положились на него, Александра, и ему въ томъ повѣрили, понеже онъ православный христіанинъ и о томъ дѣлѣ радѣтъ станеть для себя и для единаго православія. А есть-ли де имъ, посланникамъ, стоять за то дѣло крѣпко и упорно, и оттого опасно, чтобъ въ иныхъ дѣлахъ остановки тѣмъ не учинилось. — И посланники говорили: что они въ томъ дѣлѣ полагаютца на него, Александра, и въ томъ ему вѣрятъ. А если де онъ о тѣхъ св. мѣстахъ простиратись будетъ и ходатайствомъ своимъ у салтана и у везира того упросить и сдѣлаеть, и будутъ тѣ св. мѣста по прежнему въ рукахъ христіанскихъ, и за то получить онъ себѣ не токмо вѣчную на семь свѣтѣ отъ всѣхъ христіанъ славу, но и царствія небеснаго да сподобитца. — Явившись къ посламъ въ другой разъ Александръ Маврокордато заявилъ, что въ мирномъ договорѣ „статья о Гробѣ Господни и о св. мѣстахъ іерусалимскихъ, также и о вольностяхъ грекамъ, написана не будетъ, потому что греки живутъ въ подданствѣ у салтанова величества, и никогда иной государь въ другомъ государствѣ иному государю въ дѣлахъ не указываетъ, и всякой де государь надъ подданными своими воленъ, и чтобъ они посланники о тѣхъ грекахъ больше не упоминали, и тѣмъ салтана на гнѣвъ не приводили“, и затѣмъ опять говорилъ прежнее, что о Гробѣ Господни царь можетъ ходатайствовать послѣ заключенія мира и онъ убѣж-

день, что султанъ исполнитъ царское ходатайство, и что если сами патриархи будутъ объ этомъ промышлять, то онъ съ своей стороны имъ всячески поможетъ, только бы въ мирный договоръ статьи объ этомъ не вносились, — пусть посланники положатся на него, онъ душу свою готовъ отдать за это дѣло. „И посланники говорили: что они о Гробѣ Господни и св. мѣстахъ іерусалимскихъ полагаютца на него Александра, только бѣ то все было отъ него исправлено; а о вольностяхъ де церковныхъ и о вѣрѣ, если въ договорѣ не напишется, и въ томъ будетъ православнымъ христіанамъ великая печаль и отъ католиковъ стыдъ для того, что по карловицкимъ договорамъ всѣмъ католикамъ въ вѣрѣ ихъ учинена здѣсь всякая повольность, и нетокмо имъ католикамъ положено вѣру распространять, но и костелы свои сзидать и старые починивать во многихъ мѣстехъ, также и въ островѣ Хіосѣ. — И Александръ говорилъ: чтобъ они, посланники, вѣрили ему, Александру, а не постороннимъ словамъ, такъ какъ де на Хіосѣ не только не велѣно строить новые костелы, но и всѣ старыя раззорены, такъ что теперь тамъ нѣтъ ни одного костела. Католикамъ никакихъ вольностей въ Турціи не дано, ихъ даже не пропускаютъ чрезъ турецкую землю въ другія государства, и сей-часъ де цесарскій посоль хлопочетъ о пропускѣ одного іезуита въ Персію, но и доселѣ его домогательство не имѣло успѣха, да и вообще де турки противятся всякому усиленію у себя католиковъ. „А если имъ, посланникамъ, кажется то, что если о вольностяхъ православнымъ христіаномъ греческаго исповѣданія ничего не написать, и подозрительно и предъ католиками заорно“, то онъ, Александръ, предлагаетъ имъ внести въ мирный договоръ такую статью: „что російскимъ и московскимъ духовнымъ и церквамъ ихъ противно закономъ Божиимъ никакое насиліе въ турецкомъ государствѣ да не наноситца“. Посланники сдались на увѣщанія Александра Маврокордато, статьи о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ и о свободѣ въ вѣрѣ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи, не были включены въ мирный договоръ, въ который вошла только слѣдующая статья: „московскаго народа мірянномъ и онокомъ имѣтъ вольное употребленіе ходить во святой градъ

Іерусалимъ, и посѣщать мѣста достойныя посѣщенія, а отъ такихъ посѣщенія ради проходящихъ ни во Іерусалимѣ и нигдѣ дань, или гарачь, или пескешъ да не проситца, ни за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаютца. Сверхъ того живущимъ въ странахъ государства оттоманскаго московскимъ и російскимъ духовнымъ ни едина, по божественному закону, досада и озлобленіе да не чинится“. Такимъ образомъ въ мирномъ договорѣ съ турками говорилось только о свободѣ посѣщенія св. мѣстъ русскими богомольцами, объ охранѣ ихъ отъ разныхъ поборовъ, притѣсненій и обидъ со стороны турокъ.

Но отказавшись, по совѣту Александра Маврокордато, отъ внесенія статьи о св. мѣстахъ въ мирный договоръ, послы не отказались однако отъ дальнѣйшихъ хлопотъ по этому дѣлу предъ турецкимъ правительствомъ. Когда мирный договоръ съ турками былъ окончательно заключенъ, послы заявили визирю отъ лица государя „о нужнѣйшемъ другомъ дѣлѣ“ и вручили ему докладную записку о св. мѣстахъ, буквально повторивъ въ ней прежнюю теперь оставленную ими 13 статью договора, причемъ заявляли, что они вполне рассчитываютъ на исполненіе царскаго прошенія, такъ какъ его царское величество „не повелѣваетъ, но проситъ, хотя и есть въ томъ великая разность, что католицкіе законники просили чуждыхъ, а мы просимъ, чтобъ отдать своимъ своя“. Въ заключеніе записки послы выражали увѣренность, что и визирь „приложитъ въ томъ преизящное свое ходатайство“. Визирь принялъ отъ пословъ записку и сказалъ, что велитъ ее перевести и, выразумѣвъ, дастъ на нее отвѣтъ. Послѣ визиря послы, по совѣту того же Александра Маврокордато посѣтили муфтія, которому вручили такую же докладную записку о св. мѣстахъ, что и визирю и говорили, „яко государства здѣшняго святую правду любящій и законъ хранящій общественно или по согласію съ намѣстникомъ государства-жъ здѣшняго у салтанова величества то исходатайствовали, чтобъ по желанію царскаго величества то все отдано было грекамъ“. Муфтіи съ своей стороны замѣтилъ, „что и у нихъ въ книгахъ есть то писано, что тѣ мѣста належатъ грекамъ, и лутче де имъ подданныхъ своихъ имѣтъ

въ милости и въ призрачїи, нежели иныхъ. Только то за нѣкоторою ссорою фраромъ отдано, и подлинно де есть у блистательной порты такое намѣреніе, что по прежнему тѣ св. мѣста отдать грекамъ и, конечно, то и сдѣлаецца, только нынѣ вскорѣ учинить того невозможно, занежъ отъ народа ихъ будетъ на нихъ подозрѣніе, а отъ иностранцевъ причтено имъ будетъ, то будто въ страхъ или во ужась, что будто чего боясь, или испужався, миръ съ царскимъ величествомъ учинили, дѣ и Гробъ Господень по желанію его грекомъ отдали. А что де фрары хотѣли было Гробъ Спасителя украсть, и то де они вѣдаютъ же, и о томъ накрѣпко приказано смотрѣть, и для того и церковь не позволено имъ старую разрушивать и вновь строить“.

Когда 3 іюля 1700 года мирный договоръ съ турками былъ уже подписанъ, послы на другой же день послали дворянина Беклемишева увѣдомить объ этомъ радостномъ событіи патріарха Досіея. „И іерусалимскій патріархъ говорилъ: радуемся де и мы слыша такое благополезное окончаніе его царскаго величества мирнаго дѣла, учиненнаго на пользу подданнымъ обою государства, а наипаче де тому радуемся, что то мирное дѣло по желанію его великаго государя, православнаго нашего самодержца, совершилось. А съ другой стороны паче мѣры опечалились душею, что дѣло святаго и живопріемнаго Гроба Спаса нашего І. Христа, купно съ настоящимъ его царскаго величества мирнымъ дѣломъ, конца не воспріяло и оставлено на договариваніе послѣ окончанія его мирнаго дѣла; знатно де ихъ, посланниковъ, Александръ Маврокордатъ какими нибудь словами наговорилъ, чтобъ того не просить, или будто бы отъ того и миръ не состоялся бы“. Досіея имѣлъ всѣ основанія „паче мѣры печалится душею“, что статья о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ не была внесена, по совѣту Маврокордато, въ мирный договоръ, и что относительно св. мѣстъ поведутся съ турками отдѣльные переговоры. Досіея хорошо понималъ, что въ его дѣлѣ, о которомъ онъ столько хлопоталъ ранѣ предъ русскимъ правительствомъ, на благополучный исходъ котораго онъ сильно въ послѣднее время рассчитывалъ, уже упущенъ подходящій благоприятный моментъ, и что разъ упущенное потомъ трудно

будетъ поправить, не смотря на все желаніе русскаго правительства. Досіея хорошо зналъ турокъ, зналъ какъ они не охотно исполняютъ даже данныя ими на словахъ обѣщанія, съ какимъ трудомъ они соглашаются уступить другимъ въ чемъ либо, если не имѣютъ къ тому какихъ либо сильныхъ побудительныхъ причинъ. И Досіея въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ, не ошибался.

15 іюля (1700 г.) Досіея посѣтилъ посланниковъ и спрашивалъ ихъ; говорили-ль они визірю о св. мѣстахъ? Посланники подробно рассказали ему о томъ, какъ они были у визіря и муфтїа по поводу св. мѣстъ, и какъ муфтїй обнадежилъ ихъ, что св. мѣста будутъ возвращены грекамъ. „И святѣйшій патріархъ говорилъ: надобно де имъ, посланникамъ, взять такое жъ обнадеживаніе и у великаго визіря, а когда онъ ихъ словомъ обнадежитъ, то мочно въ томъ надѣяться, что отдано то будетъ; и потому де обнадеживанію надобно и съ посломъ царскаго величества, которой присланъ сюды будетъ для подтвержденія мира, въ его царскаго величества грамотѣ предложить, что они, посланники, съ великимъ везиремъ и съ министры ихъ договорили и постановили, и въ чемъ словесно чрезъ него жъ везіря и муфтїа и министровъ обнадежены, и то онъ великій государь, его царское величество, пріемлетъ и надѣетца, что то постановленіе и словесное обнадеживаніе со стороны блистательной порты сдержано будетъ; да о томъ же обнадеживаніи надобно послать особыя его царскаго величества грамоты къ везірю и муфтїю. А о нынѣшнемъ де своемъ съ ними, посланники, свиданіи сказалъ онъ, патріархъ, Александру, что хочетъ онъ съ ними, посланники, видѣтца для того, чтобъ дана была царскаго величества жалованная грамота въ монастырь Саввы сербскаго о милостынѣ. И онъ де, Александръ, ему говорилъ: вѣдаетъ де онъ, что хочетъ онъ, патріархъ, съ ними видѣтца о Гробѣ Господни, и везиръ де велѣлъ ему сказать, что Гробъ Господень отданъ будетъ грекомъ тогда, когда отъ царскаго величества присланъ будетъ посоль для подтвержденія сего мира. И онъ де, патріархъ, ево, Александра, спросилъ: а если де везірю будетъ премѣна, то како можетъ быти? И онъ сказалъ: что муфтїй останется, а если де и

муфтія не будетъ, то премѣненія въ томъ обнадеживаніи не будетъ, понеже то обнадеживаніе везирское записано будетъ въ книгахъ. И потому чаеть онъ, патриархъ, что есть ли ихъ посланниковъ самъ везиръ о отданіи грекамъ Гроба Господня словомъ обнадежить, то хотя со многими убыткомъ, однакоже подлинно имъ грекомъ отдастся, а теперь де на ту отдачу не хотятъ они поступить для своей гордости. И посланники говорили: что они о томъ обнадеживаніи о отданіи Гроба Господня, будучи у везира на отпускъ, домогателя будутъ, и что онъ имъ скажетъ, о томъ они царскому величеству донесутъ, и чаютъ то, что по предложеніи его святѣйшества великій государь, его царское величество, къ салтану, и къ везиру, и къ муфтію въ грамотахъ своихъ написать и послу говорить о томъ укажетъ. И патриархъ говорилъ: что у него и у всѣхъ христіанъ, подъ игомъ бусурманскимъ здѣ живущихъ, въ томъ надежда т. е. во отысканіи во Иерусалимѣ Гроба Господня и иныхъ св. мѣстъ у фраровъ и отданіи ихъ по прежнему грекомъ, на великаго государя, его царское величество. А есть ли де тѣхъ святыхъ мѣстъ по подтвержденіи сихъ мирныхъ договоровъ имъ не отдадутъ, тогда онъ, патриархъ, оставя престолъ свой, выѣдетъ отсюда въ мултанскую землю, а оттуда къ Москвѣ, понеже иного прибѣжища, кромѣ того, онъ не имѣетъ.— И посланники отвѣщали: надежда въ Господѣ Божѣ, а великій государь, его царское величество, ревнуя по тѣхъ святыхъ поклоненіяхъ, въ грамотахъ своихъ государскихъ съ посломъ своимъ къ салтану, и къ везиру, и къ муфтію о томъ, какъ его святѣйшество желаетъ, писать изволить и сего святаго дѣла не покинетъ“. Черезъ нѣсколько дней, именно 19 іюля, Досигей снова посѣтилъ посланниковъ и говорилъ, что онъ намѣренъ, при ихъ отъѣздѣ, писать государю и просить его poradѣть о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ, „такъ какъ кромѣ ево иного въ томъ помощника и заступника они не имѣютъ. И есть ли де имъ грекамъ тотъ Гробъ Спасителейъ и иные святые мѣста при подтвержденіи мирнаго договору не отдадутца, то уже никогда отданы не будутъ. И какая де то честь христіанамъ, что тѣми святыми мѣстами владѣютъ папезники? А онъ де святѣйшій патриархъ

во изгнаніи отъ тѣхъ папезниковъ пребываетъ осмой годъ, и непрестанно тамо живущихъ христіанъ писаніемъ и чрезъ посольщиковъ словеснѣ утверждаетъ и увѣщаваетъ, что бѣ они отъ католическія восточныя церкви не отпали, и во отчаяніе надежды спасенія своего не пришли и къ западной церкви не обратились, а есть-либъ де такихъ отъ него къ нимъ увѣщаней не было, то давно бѣ всѣ обратились къ западной церкви.—И посланники говорили, что они въ той посылкѣ къ царскому величеству запретить ему не могутъ, а по прежнему предложенію своему у великаго везира отвѣту просить будутъ, а каковъ отвѣтъ получать, о томъ ему скажутъ, да и царскому величеству, по возвращеніи своемъ отсюда, о томъ донесутъ же.—И святѣйшій патриархъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ Александра Маврокордата, что при нынѣшнемъ ихъ здѣсь посланничье бытіи никакимъ образомъ не возможно того сдѣлать, чтобъ тѣ св. мѣста отдать грекамъ, потому что здѣсь всѣхъ союзныхъ государей послы, и если дать, то тѣ послы, а имянно: цесарской, польской, веницейской, хотя имъ всѣмъ тѣ св. мѣста держать невозможно, только по вѣрѣ своей за француза будутъ ходатайствовать и докучать; а какъ оны отсюда во свояси возвратятца, а отъ царскаго величества будетъ о томъ прошеніе, тогда паки тѣ св. мѣста грекамъ возвратятца. И по такому де его Александрову предложенію къ тому дѣлу надобны или содержатся три вещи: 1, чтобъ везиръ обнадежилъ ихъ посланниковъ въ томъ словомъ, что тѣ св. мѣста отданы будутъ грекамъ въ свое время; 2, когда отъ царскаго величества посланъ будетъ гонецъ со обѣщаніемъ о великомъ посольствѣ, тогда дабы въ его царскаго величества грамотахъ къ салтану и везиру доложено было такъ: что договорено и словесно имянемъ его везиревымъ о отданіи Гроба Господня грекамъ обнадежено, и то приемиетъ онъ, великій государь, благонадежно и надѣетца, что со стороны салтанова величества исполнено будетъ; 3, дабы съ посломъ приказано было, чтобъ онъ при томъ стоялъ крѣпко и подтверждающей царскаго величества грамоты безъ удовольствованія и исполненія того дѣла не отдавалъ.—И посланники говорили, что они о такомъ обнадеживаніи у вели-

каго везира домогатца будутъ, и есть ли онъ ихъ въ томъ-обнадежить, то они ему скажутъ такъ, что они то ево обнадеживаніе царскому величеству донесутъ имянно“.

26 іюля посланники были у визиря на отпускѣ и говорили ему: „что иныхъ никакихъ дѣлъ ко объявленію у нихъ нѣтъ, а желаютъ они слышать соотвѣтствованія отъ великаго везира на прежнее свое письменное предложеніе о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ іерусалимскихъ.—И визирь говорилъ: напредъ де сего предложили они ему о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ, аже во Іерусалимѣ, дабы все то по прежнему возвращено было тѣмъ же, у кого они были изстари т. е. грекамъ. И изъ того де ихъ посланничья предложенія онъ, везирь, выразумѣлъ и вѣдаетъ подлинно, что тѣ св. мѣста были у грековъ и армянъ во владѣніи, а потомъ по нѣкоторому случаю предки ево тѣ св. мѣста отдали римлянамъ. Однакожь вредъ, по прошенію великаго государя, его царскаго величества, сотворено будетъ, и тѣ святые мѣста и Гробъ Господень отъ латинниковъ взяты и по прежнему грекомъ возвращены будутъ.—И посланники говорили, что великій государь, его царское величество, тѣхъ святыхъ іерусалимскихъ мѣстъ желаетъ не себѣ, но ево-жъ салтанова величества подданнымъ грекомъ, при которыхъ издревле тѣ св. мѣста были и быти належать, а иные де того домогаютца во владѣніе себѣ, а не подданнымъ ево салтанова величества, и нынѣ де они называютца и именуютца уже подлинными тѣхъ святыхъ мѣстъ владѣтели.—И везирь говорилъ: хотя де латинники и присвояютъ тѣ св. мѣста, только де оны въ державѣ и во владѣніи салтанова величества, а иногo государя къ тому нѣсть, и даны имъ тѣ св. мѣста іерусалимскіе и Гробъ Господень на время, а не вовсе, и такую де похвалу себѣ произносятъ они напрасно, и конечно то царскаго величества желаніе во свое время исполнитца, и будетъ онъ везирь радѣть, чтобъ все то было по прежнему у грековъ, а не у иныхъ.—И посланники говорили: что они отъ него слышатъ, то великому государю, его царскому величеству, донесутъ имянно“.

Такимъ образомъ и визирь и муфтій одинаково признали предъ посланниками полную законность и справедливость ихъ

домогательствъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ, оба обѣщали въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, и оба дали надежду, что по ходатайству государя св. мѣста дѣйствительно опять будутъ возвращены грекамъ.

28 іюля посланники посѣтили Досноея, „и спрашиваль онъ, патріархъ, ихъ, посланниковъ, каковъ имъ при отпускѣ ихъ у визиря о Гробѣ Господни и о иныхъ св. мѣстахъ іерусалимскихъ учиненъ отвѣтъ.—И посланники сказали, что при отпускѣ ихъ говорилъ имъ великій везирь, что напередъ сего тѣ св. мѣста бывали съ перемѣною: иногда у грековъ, иногда у армянъ, а по нѣкакому случаю предки ево поволити тѣми св. мѣстами владѣть римляномъ, только де впредъ желаніе царскаго величества сотворитца, и тѣ св. мѣста по прежнему грекамъ отданы будутъ.—И патріархъ говорилъ такіе де слова произошли отъ него, везиря, явно для того, что о томъ отвѣтъ была у него, везиря, со всѣмъ диваномъ дума, и приговорила таковъ отвѣтъ учинить, каковъ имъ сказанъ. А что де послы, нынѣ здѣсь пребывающіе, о утверженіи тѣхъ св. мѣстъ и о атданіи достальныхъ накрѣпко домогались, и имъ де ничего не сказано и никакова указу не учинено, сказываль де ему о томъ вчерашняго дня Александръ Маврокордатъ. А отданіе де того Гроба Господни грекомъ учинитца тогда, когда у французза съ гишпанскимъ государствомъ о раздѣленіи онаго ссора или война взочнетца, а нынѣ де турки безъ причины св. мѣсть у французовъ отнять опасаютца.—И посланники говорили, что тому дѣлу нѣсть ни начала ни конца, потому что королевское величество гишпанской еще здравствуетъ.—И патріархъ говорилъ: могутъ де турки и безъ того сыскать случай. Онъ де вчерась говорилъ Александру, что уже въ дѣлѣ ево нѣсть надежды и для того хочеть онъ ѣхать въ мултанскую землю. И Александръ сказаль, чтобъ не ѣздилъ, а пообождалъ отъ царскаго величества торжественнаго посла. И онъ де, патріархъ, чрезъ посланниковъ милости у великаго государя, его царскаго величества, просить: первое, чтобъ онъ великій государь изволилъ въ грамотѣ своей сообщеніемъ о томъ торжественномъ послѣ къ салтану написать о чемъ они посланники, будучи здѣсь, договорили и постановили и словесно

о отданіи Гроба Господня и иныхъ св. мѣстъ по прежнему грекомъ чрезъ великаго везира обнадеживаніе воспріали, и то онъ, великій государь, пріемлетъ и имѣетъ неотмѣнную надежду, что то со стороны салтанова величества исполнено и сдержано будетъ. Второе, чтобъ съ посломъ присланы были о томъ же его царскаго величества грамоты къ салтану, къ везиру и къ муфтію. Третье, чтобъ оному послу приказано было стоять при томъ крѣпко; а есть ли де то при томъ торжественномъ послѣ не сдѣлается, то уже впредь никогда не сдѣлается. И до сего де времени была христіаномъ честь отъ римлянъ за то, что у нихъ христіанъ глава въ рукахъ была т. е. Спасителя нашего І. Христа Гробъ. А когда то безъ премѣненія будутъ имѣть римляне, тогда уже христіане отъ нихъ будутъ въ поруганіи и посмѣянніи, потому что самая глава христіанская будетъ у нихъ въ рукахъ.—И посланники сказали, что они то ево желаніе великому государю, его царскому величеству, донесутъ¹⁾.

И такъ, посольство Украинцева, долженствовавшее хлопотать предъ портою о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ окончилось съ этой стороны неудачно. Украинцевъ долженъ былъ удовольствоваться только словеснымъ обѣщаніемъ везира и муфтія, что св. мѣста дѣйствительно возвращены будутъ грекамъ, когда объ этомъ будетъ потомъ особое ходатайство русскаго царя. Слѣдовательно дальнѣйшій исходъ этого дѣла зависѣлъ теперь исключительно отъ русскаго царя, отъ того, насколько онъ проявитъ охоты и желанія усиленно и настойчиво хлопотать объ этомъ дѣлѣ предъ турецкимъ правительствомъ. Въ виду такого положенія дѣла Досиѳеемъ при личныхъ свиданіяхъ съ посланниками не разъ и не два настойчиво и говорилъ имъ одно и то же: чтобы государь съ новымъ посломъ въ Турцію прислалъ особыя грамоты къ султану, везиру и муфтію, въ которыхъ бы заключалось особое царское ходатайство о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ, и

чтобы послу наказано было крѣпко настаивать предъ турками на исполненіи царскаго требованія.

Словесными заявленіями предъ послами Досиѳеемъ однако не удовольствовался. Онъ отправилъ съ ними особыя грамоты къ государю, наследнику престола, къ московскому патріарху и боярину Головину, умоляя всѣхъ о содѣйствіи къ возвращенію св. мѣстъ грекамъ.

Въ грамотѣ къ государю отъ 2 августа 1700 года Досиѳеемъ заявляетъ, что ранѣе онъ уже не разъ и не два писалъ о св. Гробѣ пространно. Онъ указываетъ государю на то обстоятельство, что въ ветхомъ завѣтѣ особенно прославились тѣ цари, которые пеклись о сооруженіи, сохраненіи и возобновленіи святилища, каковы Давидъ, Соломонъ, Осія и Зоровавель, и что православные греческіе цари вседушно пеклись о чести, созданіи и сохраненіи Господня Гроба и прочихъ честныхъ поклоняемыхъ мѣстъ, и покровительствомъ „матери церковей почитахуса христіанстїи самодержавцы больше нежели почитахуса скиптрами и діадимами“. Когда же палъ Константинополь, „остались христіане въ Іерусалимѣ сиротами и пренебрежены и отъ еретиковъ неусыпно навѣтуемы, но всегда побѣждаху о Господѣ“. Только въ самое послѣднее время „пришли нѣмцы до града Софїи, случился же и везиръ глупъ и гордъ, султанъ непотребный“, а французы обѣщали туркамъ дѣятельную помощь на морѣ и на сушѣ, почему турки и отдали имъ св. мѣста. Въ такихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ у православныхъ христіанъ осталась одна надежда на русскаго царя, который „пресловущъ по всему міру въ разумѣ, въ бранехъ и побѣдахъ, въ гражданскихъ дѣлахъ и церковномъ установленіи“ и который особою грамотою къ нему, Досиѳеемъ, извѣщаль, что онъ печется о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ. Сами турки ждуть царскаго ходатайства о возвращеніи св. мѣстъ, такъ что когда въ Турцію прибыли царскіе послы, то турки говорили „обще малые же и великіе, что московскіе будутъ просить и прїяти поклонные мѣста“. И французы сильно этого опасались, „неблагоговѣйства ради, понеже предалися мірскимъ страстемъ, но да не отпадетъ честь ихъ и не вознесется наша во всемъ мірѣ, понеже еще будетъ въ рукахъ православныхъ св.

¹⁾ Турецкіе статейные списки № 27 (статейный списокъ посла Украинцева) д.л. 279—282, 787—788, 827—829, 1047—1052, 1064 об.—1065, 1081—1082, 1091 об., 1176 об.—1178, 1182—1184, 1193—1199, 1220, 1232, 1250—1252.

Гробъ — православныхъ же первѣйшій есть державное твое и Богомъ нареченное царствіе, явлено, что величайшую честь у всѣхъ христіанъ имѣеть ваше царствіе, и святаго Іерусалима царь есть безпрекословно ваше великое царствіе, и есть и говорится первый царь у христіанъ безсумнѣнно“. Упомянувъ затѣмъ, что визирь и муфтіи дали царскимъ посланцамъ благопріятный отвѣтъ относительно св. мѣсть, Досиѳею однако этотъ отвѣтъ считаетъ неудовлетворительнымъ, такъ что государю нужно будетъ показать особое радѣніе и теплѣйшее прошеніе предъ турками, чтобы дѣло о св. мѣстахъ приняло желанный конецъ. Объ этомъ государя просить не одинъ онъ — Досиѳею, „но вся восточная, католическая, апостольская церковь“, такъ какъ русскій государь есть „мѣстникъ ея, защититель православныя вѣры, другій равноапостольный новый Константинъ, и сынъ и глаголемый крайній благодѣтель и опасатель и отецъ и утѣшеніе всего православнаго рода“. Практическія мѣры, которыя, по мнѣнію Досиѳея, государь долженъ предпринять въ видахъ окончательнаго возвращенія св. мѣсть грекамъ, заключаются въ слѣдующемъ: во первыхъ, государь, утверждая мирныя статьи съ турками, долженъ написать и о томъ, что онъ принимаетъ ихъ съ тѣмъ, „чтобы поклонныя св. мѣста, которыя побрали французы у грековъ въ Іерусалимѣ, отдать бы назадъ грекамъ беззамотчанья“. Во вторыхъ, когда государь отправитъ посла въ Турцію, чтобы о вс. мѣстахъ были написаны три особыя грамоты: одна къ султану, другая къ визирю и третья къ муфтію, причемъ Досиѳею предлагаетъ отъ себя и образецъ, какъ должны быть написаны грамоты, предоставляя усмотрѣнію государя, что либо измѣнить въ предложенномъ образцѣ. Въ третьихъ, „да крѣпко прикажетъ (государь), которой посолъ пріѣдетъ, дабы онъ сотворилъ подобающій подвигъ и словомъ и дѣломъ, имѣя сію яко нужную и первую статью мирную“. Если это будетъ выполнено, то, по мнѣнію Досиѳея, „подлинно есть и несумнительно, яко поклоненія отдадутъ турки православнымъ въ вѣчное повиновеніе и всемірную похвалу и честь при всѣхъ христіанскихъ государехъ царехъ вашей богомудрыя сѣтлости и въ прибавленіе православныя вѣры“.

Въ грамотѣ къ царскому наслѣднику, Алексѣю Петровичу, Досиѳею, указавъ на незаконный захватъ св. мѣсть папезниками, пишетъ: „молимъ святое ваше царствіе, да доношеніе, которое послахомъ къ богохранимой державѣ божественнѣйшаго великаго деспоты, да прочтеть святое ваше царствіе и познаетъ добрѣ въ ней лежащая, потомъ да приступитъ къ милосерднѣйшему великому государю, яко по существу сынъ, ко благому и кротчайшему отцу, и молить яко же инъ никто, понеже ближайшій святаго твоего благородія къ его высочайшеству ни единъ есть другій, дабы послушалъ моленіе наше, и соизволилъ ко потщанію и дѣйству, да отымутся святая поклоняемая мѣста у папезниковъ и отдадутся православнымъ, якоже и прежде“. Затѣмъ Досиѳею заявляетъ, „что язычницы не сильныя и боятся и трепещутъ величайшаго самодержца православнаго“, такъ что если государь „попроситъ сію святѣйшую вещь притужно и крѣпко“, св. мѣста непремѣнно возвращены будутъ православнымъ; а если теперь не будетъ крѣпкаго радѣнія и попеченія со стороны русскаго правительства о св. мѣстахъ, то онѣ навсегда останутся у папезниковъ „и будетъ стыдъ всемірный роду православныхъ“. Въ виду этого Досиѳею снова проситъ царевича, чтобы онъ молилъ своего державнаго отца исполнить просьбу патриарха относительно возвращенія св. мѣсть.

Въ грамотѣ къ боярину и государственному канцлеру Федору Алексѣевичу Головину Досиѳею молить его съ духовнымъ дерзновеніемъ: „перво, чтобы изволилъ слышать сіе дѣло (о св. мѣстахъ) подробно изо устъ господина Емельяна (т.-е. Украинцева); второе, чтобы изволилъ прочесть нашу грамоту, которую пишемъ къ божественному величеству подробно и по всякой точкѣ, чтобы могъ выразумѣти дѣло добро и потомъ совѣтовати, ходатайствовати и молити отъ страны Бога и Господа нашего І. Христа, чтобы изволилъ божественная его держава склониться къ тѣмъ дѣламъ, о которыхъ пишемъ и молимъ, сирѣчь: нынѣ когда будетъ писать его божественное величество сюды, къ здѣшнимъ владѣтелямъ, яко принимаетъ и отверждаетъ мирныя статьи, писати и сіе: принимаетъ миръ съ симъ опредѣленіемъ, чтобы отданы были св. мѣста, которыя взяли французы, православ-

нымъ. И когда будетъ пріити другой посоль, чтобы велѣль (государь) писати три грамоты отъ страны Богомъ вѣнчаннаго его державы противъ образца, который мы писали, единую къ султану, вторую къ везиру, а третію къ муфтію, и указать послу, чтобъ и онъ учинилъ, какъ доведетца радѣніе и дѣломъ и словомъ, и чтобы домогался, дабы дѣло сіе совершилося въ прибытіи ево тамъ“.

Писаль наконецъ Досиоей особую грамоту и къ московскому патриарху Андриану. Въ ней онъ говоритъ, что патриархи, какъ пріемники святыхъ Апостоловъ, должны имѣть особое попеченіе о всѣхъ церквахъ. Если какое нибудь церковное дѣло требуетъ помощи со стороны царя, то „патриаршаго достоинства есть дѣло, еже напоминати и молити ихъ (царей) и поощрати“, какъ это всегда было при прежнихъ благочестивыхъ греческихъ царяхъ. А такъ какъ нынѣ св. мѣста отняты у православныхъ французами, а у православныхъ есть теперь только одинъ защитникъ и покровитель русскій царь, то именно онъ и долженъ позаботиться „о призрѣніи и управленіи святыхъ церковей матере“. „Писахомъ же, говоритъ Досиоей, и Богомъ почтенному твоему блаженству единожды и дважды, да свидѣтельствуешь и подвигнешь божественное величество о семъ дѣлѣ, еже отбѣтствовавши писало намъ, что будешь пещися лѣпотствующими во время подобно и имѣемъ писанія святѣйшества твоего. Нынѣ же, пришедшимъ здѣ самодержчимъ, посламъ, ниже завѣщаніе было крѣпко о св. Гробѣ братскія твоя любви пріяхомъ отъ нихъ, и сего ради опечалихомся и наипаче много плакахомъ. Сіе убо, занеже видимъ еретиковъ и некутся всѣми равнѣ и единогласно противъ православныхъ, православныхъ же не нерадѣюще и лѣнны суци, во еже пещися и помогати церквамъ, а наипаче святѣй церкви матери. Сіе же, яко братская твоя любовь нѣсть уже митрополитъ московскій, да объемлются во единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твоя, но еси благодатію Христовою патриархъ сый и сопричисляемый и спочитаемый со прочими святѣйшими патриархи, и имѣши свойственно, якоже и прочіе святѣйшіе имѣютъ патриархи, сирѣчь, попеченіе всѣхъ святыхъ церковей и наипаче святыхъ всѣхъ церковей матере, въ ней же

явился Богъ плотію, и отъ оныя, яко отъ источника прснотекущаго, напоилъ весь міръ, и тамо имать быти общій судъ ко оправданію избранныхъ, ко осужденію погибшихъ и таже, яже нерадѣти, нѣсть лѣпо, ниже праведно. Яко аще о чести и исправленіи матере церковей нерадиши божественнѣйшій, како хошеши показати ревность и свойственная патриаршескому твоему достоинству? Опечалихомся убо, зане отбѣже ваша памяти святый Сіонъ, и рыдахомъ и плакахомъ паче сыновъ израилевыхъ въ Вавилонѣ, наипаче же яко за нерадѣніе Богъ огорчается и негадуеть“. Затѣмъ Досиоей проситъ Адриана, чтобы онъ познакомился съ положеніемъ дѣла о св. мѣстахъ чрезъ посланника Украинцева, и изъ чтенія присланныхъ государю Досиоеемъ грамотъ, и это въ тѣхъ видахъ, „да притечетъ святѣйшество ваше къ щедрымъ утробамъ божественнаго величества молити и ходатайствовати отъ страны нашея и отъ страны всѣхъ православныхъ христіанъ, да соизволитъ къ нашимъ доношеніямъ и дѣйствуетъ всякими образы ради паки воспріятія честныхъ мѣстъ поклонныхъ... Какую честь имѣютъ православніи, пишетъ далѣ Досиоей, еже быти господами пожежникомъ во св. мѣстахъ? Еда благочестивѣйшій царь похощеть сотворити подобающій подвигъ, не возметъ ли ихъ абіе? — Рече и быша, и ничто не возмощаетъ державнѣйшему царствію его съ Богомъ. Егда православніи имѣютъ св. мѣста, святое его царствіе есть великій царь между всѣми явленно христіаны, обрѣтающимися во всей вселеннѣй, и въ самомъ новомъ мірѣ святое его имя слышится, чуднемо есть и похваляется и ублажается. Но блаженство ваше, егда сотвориши подобающій подвигъ къ блаженной высотѣ, и тое служеніе приметъ конецъ, о котормъ молимъ, — будетъ имѣти честь во всемъ мірѣ и память вѣчна и непрестанна во святыхъ мѣстахъ. Напротивъ же, егда будетъ нерадѣніе, имуть смѣяться намъ вся языки и самыя нечестивыя, яко неродящимъ о лучшихъ и величайшихъ, а наипаче яко бывшу по подобающему ходатайству бывають удобна. Сего ради паки молимъ братскую твою любовь припасти, притещи, умолити, упросити и ходатайствовати къ Богомъ хранимому самодержцу, да происходатайствуетъ честь и славу каѳолическія церкви, и притяжеть

великое его царство имя и славу и честь равноапостольну и въ присутствующемъ вѣцѣ и въ будущемъ“¹⁾).

Такъ просилъ и молил Досиеей всѣхъ: царя, наслѣдника, патриарха и канцлера Головина энергично хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи св. мѣсть грекамъ. Онъ былъ убѣжденъ, что онѣ будутъ имъ возвращены, если только русскій царь возметса за это дѣло и поведеть его какъ слѣдуетъ, т. е. энергично и настойчиво, такъ какъ турки необходимо уступать предъ твердо заявленнымъ требованіемъ царя.

Но хотя Досиеей повидимому предпринялъ всѣ мѣры, чтобы подвигнуть русскаго государя дѣйствовать въ пользу возвращенія св. мѣсть грекамъ и несмотря на то, что онъ далъ самыя опредѣленныя указанія, какъ слѣдуетъ вести это дѣло предъ турками, однако сомнѣніе въ успѣхѣ всетаки закрадывалось въ его душу. Въ Москвѣ могли въ какомъ либо отношеніи неправильно понять и истолковать его грамоты, могли, неимѣя постоянного поощренія, отнестись къ дѣлу или равнодушно или не такъ внимательно, какъ требовалось; могли, вопреки указаніямъ Досиеей, руководствуясь какими либо сторонними соображеніями, избрать ложный путь для достиженія цѣли и испортить все дѣло. Чтобы избѣжать всего этого Досиею казалось необходимымъ послать отъ себя въ Москву вполне довѣренное лицо, которое бы снова подкрѣпило и усилило прежнія ходатайства Досиеей, и лично могло бы повліять въ Москвѣ тамъ, гдѣ это нужно и такъ, какъ это нужно. Племянникъ Досиеей архимандритъ Хрисанъ уже разъ былъ въ Москвѣ съ порученіемъ Досиеей хлопотать о возвращеніи св. мѣсть, его, какъ знающаго Москву и знаемаго въ ней, Досиеей рѣшилъ снова отправить къ русскому царю, чтобы ходатайствовать предъ нимъ о возвращеніи св. мѣсть въ Іерусалимѣ православнымъ. Хрисанъ прибылъ въ Москву 5 января 1701 года и привезъ отъ Досиеей грамоты государю, патриарху, канцлеру Головину.

Въ грамотѣ государю Досиеей пишетъ, что хотя государю и хорошо уже извѣстно изъ прежнихъ доношеній патриарха

о случившемся за десять лѣтъ отнятія французами у грековъ св. мѣсть, но такъ какъ слово Божіе говоритъ „просите и дастся вамъ“, то онъ снова посылаетъ своего племянника Хрисанъ ходатайствовать предъ царемъ о возвращеніи св. мѣсть. „Говорили, пишетъ Досиеей, со всякою отеческою и духовною дерзостію къ божественной высотѣ вашего мужества, зане зѣло святое есть и дѣло и имя, да потщитесь на избавленіе честныхъ поклоненій отъ рукъ беззаконныхъ, ибо написано есть объ васъ наипаче благочестивѣйшій царю: не дадите святая псомъ, сирѣчь, не оставите церковь пренебрегаему отъ беззаконныхъ папезниковъ, которые горше суть нечестивыхъ и безбожныхъ, они безбожны суть — два Бога подлагающе: единаго на небеси, а другаго на земли. Сія должность ваша есть благочестивѣйшій и Богомъ наученный государь, нетокмо бо еси самодержецъ единѣйшій, православиѣйшій, но искренній и законный наслѣдникъ православныхъ самодержцевъ, которые, испытавъ, обрѣли Господній Гробъ, мѣсто лобное, и въ Виѣліемѣ св. Рождества Пещеру и честный крестъ и явили міру, создали надъ ними прекрасныя храмы, украсили ихъ священными прикладами и доходами многими, и избавляли ихъ отъ персовъ и араплянъ многаяжды и отъ самихъ папезниковъ, дондеже стояло царство ихъ. Нынѣ же, понеже предопредѣлилъ Богъ единой главѣ и началу и мстителю и хранителю православныхъ и православныхъ вѣры быти тебѣ вседобродѣтельному и почитаемому и пресвѣтлому государю, приложи къ дѣламъ прародителей своихъ попеченіе о св. Гробѣ, — которыхъ (прародителей), яко же речеса, наслѣдникъ еси и дѣломъ и именемъ, и наипаче яко имѣеши вспомогающую, Богу благоволящу, хотѣніе и силу, е слово самодержавныя твоея власти бываетъ дѣлотъ часть; трепещуть бо, якоже мы знаемъ и вѣдаемъ по длинно, язычники вашей во Христѣ непобѣдимыя силы, аще и притворяются по отеческому ихъ обыкновенію, якоже писали есмы многаяжды“. Далѣе Досиеей выражаетъ увѣренность, что турки теперь готовы будутъ исполнить просьбу царя о св. мѣстахъ, такъ какъ они уже недовольны господствомъ въ Іерусалимѣ французовъ: „видятъ бо неправду, видятъ бездѣльства французскія во святой землѣ, идѣже города сози-

¹⁾ Греческія дѣла 1700 г. № 1. Пригож. № 5, 23.

даютъ подъ именемъ монастырей и иныхъ безчинства творять, какія не бывали, егда имѣли мы службу у честныхъ поклоненій, но подзирають многое отъ наговоровъ и вымысловъ нѣкоторыхъ, о чемъ предписали есмы въ докладѣ напемъ съ господиномъ думнымъ (т. е. съ посломъ Украинцевымъ); однакожь егда увидятъ, что прилежно и подлинно просить ваше непобѣдимое и великое царствіе святыхъ поклоненій, конечно ихъ отдадутъ и безотказно“. Досиоей сообщаетъ царю, что въ этомъ дѣлѣ будетъ дѣйствовать муфтій, который „намъ зѣло помощникъ“, онъ уже помѣшалъ латинянамъ починить сводъ надъ св. Гробомъ. Точно также когда послы шаха персидскаго хлопотали предъ турецкимъ правительствомъ, подкупая начальныхъ людей порты, чтобы армяне имѣли въ Іерусалимѣ одинаковое старѣйшинство съ греками, то муфтій „вопіялъ и говорилъ: недовольноль сколько зла учинилось грекамъ со стороны французскія, но быть еще больше и чрезъ ходатайство шахово; а потомъ какъ царь московскій будетъ просить ключей св. мѣста, какъ быть и какую отвѣдь дадимъ, или какъ поступимъ?“ Когда пришло въ Адрианополь, повѣствуетъ Досиоей, письмо гетмана казацкаго къ хану съ нѣсколькими статьями, между которыми было и прошеніе о св. мѣстахъ, тогда турки вопіяли: „се царь московскій просить ключей“ и всегда сіе говорили съ того времени. Въ прошломъ году, какъ пришелъ визирь изъ Бѣлграда въ Адрианополь и пріѣхали изъ Карловича посредники, Рейзъ и Александръ, и замѣшкаль пріѣхать человѣкъ со стороны вашего державнаго и святаго царствія говорили мнѣ: „что аще не пріѣдетъ человѣкъ, а ты порадишь о пріѣздѣ его, возьмешь вмѣсто жалованья св. мѣста. А какъ пріѣхаль посланецъ съ Украйны въ Адрианополь, говорили мнѣ, чтобы я ходатайствовалъ объ отдачѣ паки Азова назадъ имъ, а мнѣ бы дали св. мѣста. Отъ сего мы отступили назадъ, зане мы объ Азовъ какое намѣреніе имѣемъ, вѣдаетъ господинъ Емельянъ (Украинцевъ), которому совѣтывали мы стоять о семъ твердо и постоянно; а какъ пріѣхаль сюда благородіе его, паки вся порта кричала, что ключей хочеть просить и возьметъ ихъ.“ И если св. мѣста не были возвращены грекамъ во время посольства Украинцева, то это случилось, по мнѣнію Досиоея,

потому, „зане были здѣсь толикихъ царей и королей послы, и всѣ прилежно просили положить въ статьяхъ своихъ св. мѣста, какъ предписывалъ указъ, который взяли французы, и всѣхъ паче ихъ подвизался всескверный ляхъ“. Но не смотря на это теперъ наступило, по мнѣнію Досиоея, самое удобное время хлопотать о возвращеніи св. мѣста, такъ какъ и сами турки непрочъ снова отдать ихъ грекамъ, только они хотять показать видъ, „что отдають ихъ ради правды, а не ради ходатайства чьего“, почему они и желаютъ, чтобы это дѣло перенесено было на ихъ судъ, на чемъ собственно и долженъ настаивать царскій посоль. Пусть онъ сдѣлаетъ такое заявленіе: „нашъ богоуправляемый самодержецъ желаетъ, чтобы сіе прошеніе учинилось, а вы какимъ способомъ восхощете, учините сіе“. Если турки согласятся на такое предложеніе, то это будетъ ими сдѣлано „ради ходатайства вашего державнаго царствія.“

Въ грамотѣ къ патриарху Адриану Досиоей писалъ: „ваше блаженство имѣетъ уже девять лѣтъ, какъ принимаетъ наши грамоты, изъ которыхъ вѣдаешь добръ случившееся во св. градѣ Іерусалимѣ отъ еретиковъ, коея ради вины послахомъ ко слѣдомъ Богомъ утвержденнаго великаго царя и къ любви твоея святыни сего преподобнѣйшаго и словеснѣйшаго архимандрита Хрисанеа и нашего племянника, да ваша святыня посредствуетъ къ Богомъ прославленному самодержцу, не отъ насъ точію, но отъ всея восточныя церкви, да печется о освобожденіи и чести града и изряднаго дома Божія. Тишайшій же и поклонимый великій государь, по данному ему отъ Бога разуму и премудрости и силѣ, да печется о семъ и святомъ, сирѣчь, да Господній Гробъ и прочія честныя поклонныя мѣста, которыя побрали у православныхъ еретики, возвратятся паки въ руки православныхъ. Сія тогда писахомъ и просихомъ, отвѣтъ дала намъ тогда братская твоя любовь, что о семъ попечется... Однако же пришелъ сюда посланникъ господинъ Емельянъ Игнатьевичъ, и вещи какъ текли, написахомъ въ посланіи, которое послахомъ вашему блаженству съ тѣмъ же посланникомъ, въ немъ же наипаче жаловались много, что блаженство твое, будучи честнѣйшій человѣкъ и ревнитель св. Христовы церкви, и имѣемъ и па-

мять твою непрестанно во святомъ градѣ Іерусалимѣ, непо-
радѣло по достоинству своему, но ниже намъ писалъ что
либо о семъ дѣлѣ“. Въ заключеніе Досиѳеѣй проситъ Адриана
„неотринуть его моленія о св. мѣстахъ и порадытъ о нихъ
у великаго государя!“

Въ грамотѣ къ боярину канцлеру Ѳеодору Алексѣевичу Го-
ловину Досиѳеѣй писалъ: „молимъ со всякимъ отеческимъ и
духовнымъ дерзновеніемъ вашу любовь не ради иного, какъ
только для любви Господа нашего І. Христа и чести святой,
каѳолической и апостольской Христовой церкви и дабы не
унизился всемірно православный народъ... порадыте и дѣй-
ствуйте совѣтами, увѣщаніями, умоляя всѣми средствами хри-
столюбиваго и Богомъ вѣнчаннаго царя, дабы изволилъ пе-
щись о возвращеніи св. мѣстъ въ руки православныхъ, ибо
если не будетъ радѣнія нынѣ и исправленія, тѣ св. мѣста
навсегда останутся въ рукахъ еретическихъ, и не только бу-
детъ намъ отъ сего безчестіе, но послѣдуетъ отъ сего и то,
что угаснетъ апостольскій престолъ и большая часть право-
славныхъ приложится къ папистамъ. Видишь-ли, о право-
славный бояринъ, что всѣ принцы папистовъ согласились въ
ереси своей; подобаеъ также, чтобы и ваша любовь, яко
православныхъ, имѣло большое радѣніе о благочестіи; наи-
паче сіе подобаеъ, когда великаго государя трепещутъ и
боятся здѣсь, и нельзя имъ его не слушать. Не видите-ли,
сколько протори имѣютъ язычники гроба ради Мехмета сво-
его? Кольми паче подобаеъ трудиться намъ Гроба ради Го-
спода нашего І. Христа, Который есть честь и похвала
всѣмъ православнымъ. Нѣкогда разными средствами заботи-
лись блаженные самодержцы греческіе о св. Гробѣ и прочихъ
св. мѣстахъ, нынѣ же благочестія и самодержавнаго царствія
величества наслѣдникъ храбрѣйшій и тишайшій царь, госу-
дарь Петръ Алексѣевичъ; его величеству есть свойственное
дѣло учинить подобающее о возвращеніи св. мѣстъ“.

Писалъ Досиѳеѣй двѣ грамоты и гетману Мазепѣ. Въ пер-
вой изъ нихъ онъ проситъ гетмана не задержать архиманд-
рита Хрисанѳа, но безъ замедленія отослать его къ царю,
проситъ позаботиться и о скорѣйшемъ возвращеніи Хрисанѳа
изъ Москвы, „ибо устарѣли мы, и если благоволитъ Богъ.

святый, надѣмся, что святый архимандритъ будетъ преемни-
комъ святѣйшаго іерусалимскаго престола, и потому подо-
баеъ, чтобы не былъ далеко отъ сихъ странъ; только ради
великой нужды понудились мы его послать“. Въ другой гра-
мотѣ къ гетману Досиѳеѣй между прочимъ писалъ: „когда
испросили французы указъ служить въ церкви св. Гроба, то
не прошло года, какъ начали всѣ турки малые и великіе го-
ворить, что сего не потерпитъ царь московскій. И когда
самодержецъ подвигъ войну на Азовъ, всѣ турки простые и
мудрые, малые и великіе на самаго султана вопіютъ, не только
здѣсь въ Царьградѣ, но и на востокъ и на западѣ, и въ
Каирѣ и во всемъ царствѣ, что царь московскій началъ войну
не для чего иного, какъ только ради ключа св. Гроба. Фран-
цузы били челомъ, чтобы имъ построить большой сводъ въ
великой церкви св. Гроба, но порта, размысливъ, запретила,
боясь чтобы не прогнѣвался царь московскій и не удержалъ
мира. А какъ услышали, что здѣсь московскій посоль, го-
ворили, что въ первомъ договорѣ будетъ говорить о св.
Гробѣ. Мы послу здѣсь въ чемъ радѣли, онъ самъ извѣ-
ститъ васъ, и во всѣхъ государевыхъ дѣлахъ слушалъ насъ,
а въ дѣлахъ св. Гроба послушалъ антихриста; говорили ему
много, но не послушалъ насъ, наипаче оболстилъ насъ, и
что изъ сего послѣдуетъ? Если не будетъ какого либо ис-
правления, то отселѣ поклонныя мѣста будутъ имѣть французы
вѣчно и лишатся ихъ православные; если же возвратятся
намъ, будетъ честь божественному величеству всемірная и
безсмертная“. Въ заключеніе грамоты Досиѳеѣй снова обра-
щается къ гетману съ просьбою: „паки тебѣ бьемъ челомъ
о дѣлѣ св. Гроба: напиши, и посоветуй и подвигни...“

Вмѣстѣ съ грамотами Досиѳеѣй архимандритъ Хрисанѳъ при-
везъ государю еще грамоту мулянского воеводы, который
между прочимъ писалъ, что архимандритъ Хрисанѳъ посланъ
въ Москву „не съ малою ниже отдѣльною вещью или съ
особыми дѣлами, но съ нуждами необходимыми и общими,
поелику весь родъ православный, какъ и въ здѣшнихъ стра-
нахъ видится, много изнемогаетъ и при послѣднемъ издыха-
ніи обрѣтаеъся, отовсюду хулимый, укоряемый и умалемый.
Отъ толикой скорби избавленія онъ уже не вѣдаетъ, какъ бы

заблудившись чрезъ насиліе. Куда и какимъ образомъ обратиться и къ кому прибѣгнуть? Развѣ только къ тебѣ великому монарху, какъ къ предводительной главѣ и кореню всякаго православнаго христіанскаго рода“. Далѣе воевода пишетъ, что православные терпятъ не только „отъ челоуѣко-нелюбцевъ и лютыхъ язычниковъ“, но и отъ именующихъ себя христіанами, которые „прилагаютъ (православнымъ) лютыя озлобленія на озлабленія, поелику всякимъ образомъ подвизаются и усиливаются пребеззаконно поразить народъ православный дажекодо самой души умаленіемъ и оскудѣніемъ церкви восточной, варствуя неотступно, укорая и потирая правовѣрныхъ первенствующія и истинныя Христовы церкви. Такъ они сотворили святому граду Іерусалимскому отъятіемъ жизнеподательнаго Гроба и иныхъ честныхъ и святыхъ поклоненій, которыя отъ начала чрезъ многія старанія и въ мятежныя времена православныя патріархи и христоименитые люди восточныя удержали и соблюли до настоящихъ лѣтъ, повелѣніемъ и грамотами иноплеменныхъ султановъ отоманскихъ утвержденными,—св. Гробъ и поклоняемая мѣста, при иныхъ озлобленіяхъ и тѣснотахъ великихъ, православнымъ честь и многое утѣшеніе доставляли. Сіе все отъ папистовъ, непримиримыхъ враговъ святыхъ восточныхъ церкви, похищено было со многими ухищреніями лукавыми навожденіемъ владѣющихъ язычниковъ и сребролюбныхъ лихоимцевъ, да умалятъ, поносятъ и хулятъ святую церковь и православіе ея“. Въ заключеніе воевода увѣдомляетъ государя, что архимандритъ Хрисанъ подробно донесетъ ему, „что въ странахъ восточныхъ во святомъ градѣ Іерусалимскомъ приключилось прежде и какъ нынѣ вещи стоятъ“ и затѣмъ пишетъ: „ради сего дѣла и я со многими преклоненіемъ, какъ худой и немощной, однако вѣрный и неслестный рабъ вашего великодержавнаго царства, молю: приклони милостивое ваше ухо, дай благопріемное и челоуѣколюбивое слышаніе всѣму, что преподобнѣйшій архимандритъ лично изъяснитъ праведно, истинно и благопотребно вашему царскому пресвѣтлому величеству“.

На прошеніе Досіея хлопотать предъ турецкимъ правительствомъ о возвращеніи грекамъ св. мѣстъ въ Іерусалимѣ государь отвѣчалъ ему отъ 23 января (1701 г.) особою гра-

мотою, въ которой „по именованіи великаго государя и патріаршескомъ написано: Къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писали вы отецъ нашъ и богомолецъ, святѣйшій и всеблаженнѣйшій патріархъ, съ нашимъ царскаго величества посланникомъ з думнымъ совѣтникомъ съ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ, да съ архимандритомъ своимъ Хрисанфомъ, ис которыхъ писаней вашихъ выразумѣли есмь предложеніе ваше о разныхъ дѣлахъ и увѣщаніе духовное, мудро изображенное, и архипасторскою вашею молитвою и благословеніемъ исполненное. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ, всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему крайнему архипастырю, за толикое и душеполезное посѣщеніе и увѣщеваніе сыновне благодарствуемъ, и впредь желаемъ, дабы всегда благоугодныя молитвы ваши о насъ были не прекращены. А о возвращеніи Гроба Господа нашего І. Христа и прочихъ святыхъ мѣстъ престола вашему по прежнему, какъ по нашему царскаго величества ревнительному намѣренію, такъ и по вашему архипастырскому прошенію, указали мы великій государь, наше царское величество, великому послу, ближнемъ нашему челоуѣку, намѣстнику смоленскому князю Дмитрею Михайловичу Голицыну, будучи у салтана турецкаго на посольствѣ, чрезъ великаго визиря и муфтія и иныхъ ево ближнихъ людей домогатца радѣтельно во всѣхъ мѣрахъ и поступкахъ такъ, какъ вы, все-святѣйшій и блаженнѣйшій и крайнѣйшій архипастырь, въ томъ ему усовѣтуете и прикажете. А наши великаго государя, нашего царскаго величества, грамоты о томъ съ нимъ къ салтану турецкому и къ везиру и къ муфтію противъ предложеннаго вами образца посланы, и о всемъ ему блаженству вашему объявить наказано; а архимандрита вашего Хрисанѣа, пожаловавъ нашимъ царскаго величества жалованьемъ, указали къ блаженству вашему отпустить безъ замедленія¹⁾“.

Такимъ образомъ русское правительство рѣшилось, согласно съ просьбами Досіея, настаивать предъ высокою

1) Греческія дѣла 1701 г. № 2. Прилож. № 7 и 24.

портою о возвращеніи св. мѣстъ въ Іерусалимѣ грекамъ, и въ этомъ смыслѣ дало наказъ своему чрезвычайному послу князю Голицыну, отправившемуся въ 1701 году въ Константинополь для ратификаціи заключеннаго Украинцевымъ мирнаго договора съ турками. Въ правительственномъ наказѣ послу Голицыну именно говорилось: „ему жъ, чрезвычайному послу, будучи у султана или у везира въ пристойное время при иныхъ дѣлахъ говорить, чтобъ вселенскимъ патріархамъ и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода, и Гробъ бы Господень и церковь іерусалимская была отдана по прежнему имъ грекамъ, какъ бывало изстари, да и данъ бы съ нихъ новонакладная, а наипаче съ монастырей, была бы сложена“. Въ другой статьѣ наказа послу говорилось: „и по совершении и по подкрѣпленіи дѣла своего, объ отдачѣ грекамъ Гроба Господня говорить пространно съ салтановыми ближними людьми, приводя на сіе, дабы для нынѣшняго постановленія мира, указалъ салтаново величество отдати Гробъ Господень грекамъ. И о томъ святѣйшему патріарху объявить тайно, что указъ великаго государя онъ имѣеть ближнимъ салтанскимъ людямъ говорить объ отдачѣ Гроба Господня, и потому его, великаго государя, указу, говорить онъ будетъ“. Кромѣ того государь отправилъ съ посломъ, какъ желалъ того Досиоей, особня грамоты къ султану, визирю и муфтію съ просьбою возвратить грекамъ отнятыя у нихъ латинянами св. мѣста. Въ царской грамотѣ къ султану говорилось, что посолъ Украинцевъ привезъ мирныя статьи, заключенныя съ турецкимъ правительствомъ, которыя государь принялъ за благо и утвердилъ своею грамотою. „Но дѣло, которое надлежитъ къ вѣрѣ нашей христіанской, то есть, о Гробѣ Спасителя нашего Христа и о иныхъ святыхъ поклоненіяхъ, со всѣми ихъ принадлежностями, еще окончанія своего не воспріяли, понеже оный св. Гробъ и поклоненія во Іерусалимѣ и въ Виледемѣ у древнихъ вашего султана величества подданныхъ грековъ взяты и отданы французскимъ законникомъ, а имѣли тѣ поклоненія они, греки, въ рукахъ своихъ истари, оттого времени, егда взялъ Іерусалимъ славный вождь вашъ Омеря“, и затѣмъ исторически кратко доказывается, согласно образ-

цовой грамотѣ Досиоея, что св. мѣста всегда были за греками, и всѣ раннѣйшія попытки латинянь и армянъ овладѣть ими, уничтожались самими султанами, которые каждый разъ новыми своими указами утверждали за греками право на владѣніе св. мѣстами. На все это, говоритъ грамота, и указывалъ визирю и муфтію посолъ Украинцевъ, который прилежно просилъ и домогался, чтобы св. мѣста по прежнему отданы были грекамъ въ полное владѣніе, „на что великій везиръ и муфтіи ему отвѣщали и подлинно обнадежили, что святой Гробъ Господень и иныя всѣ св. мѣста и поклоненія и первенства, по желанію нашего царскаго величества, во свое время возвратятца и отдадутца по прежнему грекамъ“. Въ виду этого государь и просить султана: „извольте въ томъ препочестъ святую правду паче всякаго человѣка, якоже предки вашего величества всѣ чинили, повелите, по древнимъ вашимъ султанскимъ привилегіямъ и по приговорамъ везирскимъ и муфтинскимъ и казыаскерскимъ, св. Гробъ Спасителя нашего Христа, съ кувукліемъ и со украшеніями его и всѣмъ святыя поклоненія, со всѣми ихъ принадлежностями“, возвратить стариннымъ законнымъ ихъ владѣльцамъ грекамъ. „А взаимно мы, говоритъ въ заключеніе царская грамота, увидѣвъ васъ великаго государя, вашего султана величества, въ томъ благопріятное къ намъ склоненіе, учнемъ вамъ воздавать дружбою нашею, какова прилична суть и свойствуетъ къ доброму сосѣдству и къ соблюденію статей мирныхъ“. — Точно такіе же грамоты отъ имени государя посланы были съ нашимъ посломъ къ визирю и муфтію¹⁾.

Досиоей долженъ былъ остаться доволенъ дѣйствіями русскаго правительства: государь, согласно его желанію, послалъ къ султану, визирю и муфтію особня грамоты о св. мѣстахъ, составленныя по тому образцу, который прислалъ Досиоей; чрезвычайному послу наказано было говорить и домогаться возвращенія св. мѣстъ грекамъ предъ ближними султановыми людьми, причемъ ему предписывалось дѣйствовать въ этомъ случаѣ согласно съ указаніями и совѣтами Досиоея. Правда послу вовсе не было наказано, какъ на томъ настаивалъ

¹⁾ Турецкія дѣла 1700—1702 г., связка 1, № 5.

Досиоей, чтобы статья о возвращении св. мѣсть грекамъ была поставлена въ переговорахъ перваго, и чтобы съ принятиемъ или непринятиемъ ея связано было окончательное заключеніе или разорваніе мира съ турками. Но такъ ставить дѣло наше правительство тогда никакъ не могло, такъ какъ начавшаяся шведская война ни подъ какимъ видомъ не позволяла ему ссориться съ турками. Оно съ своей стороны сдѣлало для Досиоея все, что только могло сдѣлать при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Прибывъ въ Константинополь нашъ посоль, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, вошелъ здѣсь немедленно въ сношенія съ Досиоеемъ, совѣтами и указаніями котораго ему приказано было руководиться въ дѣлѣ переговоровъ о св. мѣстахъ. Будучи въ первый разъ у визиря и вручивъ ему „любительную“ грамоту государя къ султану, Голицынъ на этотъ разъ не отдалъ визирю царской грамоты къ султану о святыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе письма Досиоея, который „приказывалъ о грамотѣ Гроба Господня какъ подать, то онъ дастъ великому послу знать, а въ наказѣ ему, послу, написано, о дѣлѣ Гроба Господня согласясь съ святѣйшимъ патріархомъ дѣлать“. 9 іюня (1792 г.) Досиоей прислалъ сказать послу: „какъ онъ, посоль, будетъ у салтанова величества, чтобъ въ ту пору подалъ грамоту о Гробѣ Господни, и узналъ онъ, святѣйшій патріархъ, что есть время угодно для того и приказываетъ. И посоль посланному говорилъ: въ первыхъ надобно объ ней объявить чрезъ секретаря о подачѣ и подать, а есть-ли необвѣстясь подать, и чтобы то не привело турковъ въ подозрѣніе; а коли будетъ какое дѣло въ подозрѣніи, то не можетъ учинитца по желанію, а мой совѣтъ такъ къ святѣйшему патріарху, изволилъ бы помыслить и приказать ко мнѣ. Тогожь числа святѣйшій патріархъ прислалъ къ послу и велѣлъ говорить: добро и такъ, какъ великій посоль совѣтуетъ“¹⁾.

Когда посоль былъ во второй разъ у визиря, то говорилъ ему, чтобы онъ порадѣлъ о возвращеніи св. мѣсть грекамъ,

о чемъ государь просить особою грамотою какъ самого султана, такъ и его визиря. Визирь отвѣчалъ, что это невозможно „для того, что туркамъ союзникъ великій король французской, такожде и цесарь и венецы и король польской и тѣ съ салтановымъ величествомъ учинились союзники, и въ договорѣхъ съ ними постановлено, чтобъ тѣмъ св. мѣстамъ быть у римлянъ, а не у грековъ, и для тѣхъ причинъ отнять у римлянъ невозможно и отдать грекамъ“. Тогда посоль сталъ исторически доказывать правоту домогательствъ грековъ, которые къ тому же подданные султана, а французы чужіе. Визирь соглашался съ силою этихъ доводовъ въ пользу грековъ, но рѣшительно отказывался отнять св. мѣста у французовъ: „и чернила еще не обсохли, говорилъ онъ послу, какъ та отдача учинена, хотя не правомъ вѣчнаго владѣнія, но правомъ дружбы и общаго пріятства мирнаго“. Посоль снова было началъ доказывать права грековъ на св. мѣста, но все напрасно. Единственно, что наконецъ обѣщалъ визирь, это, что „прошеніе великаго государя въ сердцѣ своемъ онъ, везирь, сокровенно имѣти будетъ. И великій посоль зналъ бы то крѣпко, прибавилъ везирь, что слышитъ изъ устъ самаго везиря: что всякаго случая искати будутъ салтанъ и онъ, везирь, къ отъятію отъ иностранныхъ первенства ихъ надъ тѣми мѣстами святыми, а отдать бы своимъ салтанскимъ подданнымъ служителемъ; только-бъ все то говоренное чрезъ него везиря устами, его царскаго величества посоль имѣлъ въ сердцѣ своемъ погребенно, дондеже придетъ время, тогда дастъ Богъ домоганіе и желаніе царскаго величества чрезъ него великаго посла свой возможетъ принять конецъ, а теперъ де то учинить по желанію государя твоего невозможно. И послѣ, заключаетъ свой рассказъ князь Голицынъ, видя несклонность везирскую и совершенной отказъ, и говорить больши того не сталъ“.

20 августа (1701 г.) Досиоей въ тайномъ письмѣ къ послу князю Голицыну писалъ слѣдующее: „о святомъ Гробѣ и тысящю аще имъ будете говорить, кромѣ сего что вамъ сказали, иного не скажутъ. Однако извольте (отправиться) къ муфтію, и говорить и ему доведетца. И такъ какъ прежде вы просились ѣхать къ муфтію, паки проситесь ѣхать. И

¹⁾ Ibid.—Связка 2, № 1, лл. 47 об.—48. (Статейный списокъ князя Голицына).

хотя и онъ скажетъ вамъ тожь, однакожь доведетца ѣхать и услышать и отъ него. Грамоты, которыя дадутъ вамъ о дѣлѣ св. Гроба, что напишутъ, возьмите, а буде не дадутъ вамъ списковъ, не туждайтесь. Они вамъ дадутъ—и салтанъ и везиръ и муфтій грамоты и, для вѣдома намъ, отворимъ одну и увидимъ, что пишутъ. Однако сіятельство твое проси токмо списки салтановой грамоты, чтобъ тебѣ и намъ видѣть, а буде не дадутъ ево, не проси прилежно, но, какъ рекли есмы, отворимъ одну грамоту и увидимъ. Глаголемъ паки, что изволь къ муфтію и говори о дѣлѣ св. Гроба; чтобъ услышать тебѣ и изъ устъ ево, что имѣеть вамъ сказать, и потомъ впредь ничего ни везиру, ни муфтію не говори, и какія грамоты тебѣ дадутъ, возмешь. И потомъ: буде не учинать то, что обѣщаютъ, великій государь пусть говоритъ и чинить, что изволить. А сіятельство ваше, что довелось—говорилъ, что довелось—дѣлалъ; одно токмо осталось—ѣхать къ муфтію, и впредь ничего не говори, токмо грамоты возьми. И не прогнѣвись, что многословилъ, понеже дѣло такъ требуетъ“. Вслѣдствіе этого письма Досиеея князь Голицынъ 26 августа побывалъ у муфтія, который говорилъ съ ними неособенно ласково. На требованіе посла дать отвѣтъ на грамоту государя о св. мѣстахъ, муфтій подаль ему свою отвѣтную грамоту къ царю. „И посоль ту грамоту принялъ и говорилъ, чтобъ онъ, муфтій, ему, великому послу, лвилъ словесно, что о томъ есть салтанова величества указъ, чтобъ ему, великому послу, было о томъ вѣдомо. И муфтій говорилъ: словъ моихъ съ нимъ посломъ никакихъ не будетъ и что было говорить, и то писано въ грамотѣ, и больши о томъ съ нимъ посломъ говорить не будутъ, чтобъ онъ, посоль, ѣхалъ въ домъ свой. И посоль зачалъ говорить о томъ же дѣлѣ. И муфтій говорилъ: чтобъ великій посоль ни о чемъ не говорилъ и не докучалъ, и отповѣди ему, послу, никакой не будетъ, ѣхалъ бы въ домъ свой. И посоль видѣвъ ево въ своемъ предложеніюмъ несклонность и совершенный отказъ, больши говорить не сталъ“.

Такимъ образомъ князь Голицынъ въ своихъ хлопотахъ о возвращеніи св. мѣстъ грекамъ получилъ рѣшительный отказъ отъ визира и муфтія. Такой же отказъ заключался и въ

отвѣтной грамотѣ султана на просительную грамоту государя о св. мѣстахъ. Въ ней султанъ писалъ слѣдующее: „подана нашему салтанову величеству въ диванѣ любительная ваша грамота, которую велѣли перевести и по переводу по прежней нашей амъ-усманской обыкности донесъ намъ надо всѣми нашими народы всякихъ нашихъ дѣлъ исполнитель и оберегатель великій везиръ Усеинъ паша, что пишете вы къ намъ съ прошеніемъ: что въ моемъ великомъ государствѣ обрѣтается греческой святой городъ Іерусалимъ и было моленіе ихъ греческое, а въ недавнихъ лѣтахъ отнято будто у нихъ напрасно и отдано французамъ, и желаете отъ насъ, что-бъ быть тому Іерусалиму по прежнему у греческаго народу, чтобъ мы имъ отдали для поклоненія. И мы вамъ объявляемъ: что того іерусалимскаго моленія отдать греческому народу невозможно для того, что то моленіе отдали мы французамъ въ давнихъ лѣтахъ, и естли бы нынѣ грекамъ мало что поволить, то-бъ могли они имѣть съ французы непрестанные ссоры и вражды, что и намъ неудобно-бъ было. Да и не судное то дѣло, потому что бывало то моленіе напередъ сего за многіе годы премѣнно не у однихъ грековъ, но у всѣхъ народовъ, которые живутъ въ Іерусалимѣ. А хотя греки и христіане и живутъ въ нашемъ подданствѣ и владѣть было имъ довелось для старины и множества ихъ за добродѣтели ихъ, о которыхъ ихъ добродѣтеляхъ всѣмъ намъ явно и памятуемъ, однакожь у насъ съ французами дружба и затѣмъ у нихъ отнять не возможно — буди вамъ о томъ вѣдомо“¹⁾.

И такъ, и на этотъ разъ всѣ хлопоты русскаго правительства побудить турокъ возвратить св. мѣста грекамъ потерпѣли полную неудачу. Самъ Досиеей, ранѣе утверждавшій, что турки исполнять желаніе царя относительно св. мѣсть, теперь долженъ былъ признать, что русское правительство съ своей стороны сдѣлало все, что для него было возможно, и что причина неудачи заключается не въ равнодушіи или не надлежащихъ и ошибочныхъ дѣйствіяхъ русскаго правительства, а единственно въ сопротивленіи турокъ,

¹⁾ Ibid. л. л. 103—107, 122—123; и связка 1, № 5.

побуждаемыхъ къ тому особыми обстоятельствами. Досиоей долженъ былъ убѣдиться, что покрайней мѣрѣ на время, до наступленія болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, хлопоты о возвращеніи св. мѣстъ нужно оставить. Въ грамотѣ къ государю отъ 5 января 1702 года, присланной съ посломъ княземъ Голицынымъ, Досиоей пишетъ: „ваше превеліе радѣніе и крайнее попеченіе о обращеніи пречестныхъ мѣстъ, величайшій государь и тишайшій и поклоняемый царю, будетъ явиться въ день Господень презрядной и многоцѣнной вѣнецъ посреди церкви пергородныхъ написанныхъ на небеси, яко по истинѣ что довелось говорити и что нужно было творити, великое ваше царствіе вся и рече и сотвори. И надѣмся, что не будетъ всеу настоящее попеченіе твоей апостольской души, но придетъ къ полезному концу. Препочтенныя ваши грамоты поданы суть и султану и везиру и муфтію, и сверхъ того, преславный посолъ вашей божественнѣйшей державы говорилъ всѣмъ троимъ, что было нужно, и сотворилъ достойные подвиги многообразне и многовидно. И учинилось бы абіе и дѣло послѣ отданія пречестныхъ грамотъ, но смотря здѣшніи на короля французскаго двухъ ради причинъ: первая есть, что почитаютъ его, что онъ есть многодѣльный и многовѣдомецъ и боятся, чтобъ не причинилъ имъ какую напасть. А другая есть, что нынѣ учинилася Франція, Испанія, Португалия и Дукъ савойскій все одно, якоже о томъ вѣдомо есть вашему царскому величеству, и для того почитаютъ его быти крѣпкаго и боятся его и нынѣ смотря видѣти: буде цесарь и прочія съ ними могутъ побѣждати французовъ и одолѣти его, тогда они не будутъ боятся французовъ, и такъ могутъ намъ дати св. мѣста по пречестному слову вашего царскаго величества. А буде французъ будетъ побѣдiti цесаря, тогда усмотримъ, что станутъ думати и дѣлати, и тогда паки будемъ имати попеченіе писати часто, истинно и пространно вашему державнѣйшему царствію“. Затѣмъ Досиоей обращается съ просьбою къ царю, что бы „св. Гробъ имѣлъ и тамо въ преблагополучномъ, царствующемъ, великомъ градѣ Москвѣ единое священное жилище“, въ которомъ бы постоянно жили старцы св. Гроба, т. е. чтобы учреждено было въ Москвѣ

святогробское подворье, ради потребъ св. Гроба и чтобы послы патриарха имѣли въ Москвѣ опредѣленное свое мѣсто, „и чтобы они не искали жилища себѣ туды и сюды“, тѣмъ болѣе, что имѣя въ Москвѣ подворье съ своими старцами, онъ, Досиоей, удобнѣе можетъ пересылать черезъ нихъ нужныя вѣсти государю, тогда какъ пересылать грамоты съ другими лицами опасно ¹⁾.

Неудача, постигшая Досиоея и русское правительство въ ихъ домогательствахъ возвратити св. мѣста грекамъ, не оставила однако Досиоея отъ дальнѣйшихъ попытокъ возвратити св. мѣста, опираясь на русское правительство; онъ только выжидалъ удобнаго момента для возбужденія новыхъ хлопотъ по этому дѣлу. Такой моментъ, казалось ему, наступилъ, когда въ 1703 году въ Москву долженъ былъ отправиться турецкій посолъ, и Досиоей, извѣщая объ этомъ государя особою грамотою, въ то же время проситъ его порадѣть предъ посломъ, „чтобы нынѣ отданы были святыя поклонныя мѣста, да возымѣши возмездія безсмертная и всемірную похвалу“. ²⁾ Въ августѣ того же 1703 года, отвѣчая на грамоту государя, Досиоея снова проситъ его порадѣть о св. мѣстахъ, о чемъ онъ писалъ ранѣе: „молю же святое твое царствіе, попейсись и о семъ дѣлѣ (т. е. возвращеніи св. мѣстъ), какъ прежде сего съ прошеніемъ писахомъ“. И къ боярину Головину Досиоей писалъ между прочимъ: „Какъ приѣдитъ посолъ турецкій, зѣло прошу, поспособствуй и ваша высокоость о святыхъ поклоняемыхъ мѣстахъ къ полученію православнымъ, какъ предписалъ пространно къ святой державѣ“. ³⁾ Въ 1704 году 20 іюня Досиоей снова пишетъ государю: „Коленопреклонно, чрезъ сіе наше смиренное прошеніе, молили ваше боговѣнчанное челоуѣколюбіе, да объявить намъ явственно, какъ просили мы васъ прежде сего черезъ доношенія наши: сказано-ли послу салтанскому, къ вамъ пришедшему, о честныхъ поклоняемыхъ мѣстахъ, чтобы взяты были отъ французовъ и отданы православнымъ по прежнему? Мы надѣмся и

¹⁾ Ibid. связка 1, № 5.

²⁾ Ibid. Связка 4, № 2, лл. 412—415.

³⁾ Греч. дѣла 1703 г. № 1, прил. № 9.

увѣрены, что ваша боговѣнчанная верховность или уже говорила или будетъ говорить о томъ, когда будетъ отпускъ послу отъ васъ. Хотя мы и съ прилежаніемъ обо всемъ подробно доносили и просили васъ, однако намъ необходимо имѣть вѣдомость явственную, что говорено и приказано отпущенному турецкому послу. Если бы Богъ устроилъ, о благочестивѣйшій государь, и отнял бы цасарь у короля французскаго власть въ Испаніи, мы бы весьма удобно взяли мѣста поклоняемыя, потому что здѣшніе державцы хотять о св. Іерусалимѣ то, что и мы хотимъ, и бранять и клянуть визиря того, который отдалъ тѣ мѣста святыхъ французамъ, только отлагають время ради силы и упрямства короля французскаго. А когда будетъ ходатайствовать ваша Богомъ утвержденная держава и просить, чтобы учинился указъ неотмѣнно, какъ и прежде они чрезъ письма свои обѣщали вамъ, чаемъ, что правда найдетъ свое мѣсто. По совѣтамъ добрыхъ друзей мы приняли намѣреніе съ Божиимъ благословеніемъ нынѣ ѣхать изъ волосской земли въ Царьградъ—пойдемъ къ султанскому престолу просить достояніе наше, ибо сказали намъ нѣкоторые вельможи—друзья: что доннынѣ хорошо де вы сдѣлали, что молчали, поелику времена были туги, а нынѣ время вамъ просить праведнаго достоянія своего и чаемъ, что исправите прошеніе ваше, и буде царь московскій будетъ говорить тамъ нашему послу какъ подобаетъ, то совершенно воля ваша сбудется. Сего ради молимъ вашу христіолобивую и Богомъ утвержденную державу, благочестивѣйшій, величайшій, тишайшій и поклоняемый монархъ и самодержецъ, да поговорить, любви ради и нашего ради спасенія вочеловѣчившагося Сына Божія, прилежно и неотмѣнно вышереченному послу, и прочтеша образцовое письмо, какое послали мы и въ которомъ заявили какъ и что говорить послу, и потому письму да поговориши и прикажеша послу и надѣмся, что слово вашего святаго и державнаго царствія будетъ дѣйствительно, и паки прійдетъ честь православныхъ въ свое мѣсто“.—5 сентября того же года Досиеей изъ Яссы писалъ государю: „прежде сего писали мы однажды и дважды къ вашей Богомъ утвержденной державѣ, приказать турецкому послу, когда будетъ отпущенъ, чтобы донесъ визирю съ вашей стороны, дабы онъ

совершилъ о св. мѣстахъ то, что обѣщаль въ Адрианополѣ изустно и письменно, ибо прошло много времени, а дѣло не пришло къ концу, и то что по образцовому письму, которое мы писали, чтобы приказали ему сказать визирю на единѣ. А нынѣ Духъ Святый приложилъ въ умъ намъ, что нужнѣе и лучше, дабы писала ваша богоспасаемая держава и къ сущему въ Константинополѣ послу вашему, и велѣли бы ему видѣться съ визиремъ и говорить ему съ вашей стороны съ большимъ радѣніемъ о дѣлѣ св. Гроба, и буде прежде пришествія сей грамоты отпущенъ будетъ отъ васъ посолъ турецкій, то чтобы опять писало великое ваше царствіе послу вашему о томъ же, потому что турецкій посолъ, какъ нечестивый, можетъ быть и ничего не скажетъ ему, или хотя и скажетъ, но недѣльно и безъ подобающей политики“. Затѣмъ Досиеей просить государя увѣдомить его о своихъ распоряженіяхъ, чтобы ему знать какъ поступать и что начинать, дабы возможно было взять св. мѣста отъ французовъ. Въ заключеніе Досиеей сообщаетъ: „въ Іерусалимѣ въ нынѣшнемъ времени многія бѣды и буде соизволите, посмотрите грамотку своеручную намѣстника нашего, котораго имѣемъ въ Іерусалимѣ, которую послали мы къ гетману Мазепѣ, чтобы онъ послалъ ее къ вамъ. Мы же, будучи въ Царьградѣ, что можемъ помочь сущимъ во Іерусалимѣ старцамъ? Такъ страдаемъ отъ убожества и худаго правленія нечестивыхъ; посежумъ и немоществуемъ и едва не повседневно умираемъ“. 1) Отъ 25

1) Донесеніе патриаршаго іерусалимскаго намѣстника, которое прислалъ Досиеей и на которое онъ ссылается въ грамотѣ государю отъ 5 сентября, очень любопытно, такъ какъ ярко рисуетъ тѣ злоупотребленія, какія дозволяли себѣ иногда турецкіе чиновники въ Іерусалимѣ. Въ письмѣ своемъ къ Досиеею отъ 5 іюня 1703 года патриаршій намѣстникъ рассказываетъ, что (май 1703 г.) іерусалимскій кади (судія) издалъ приказъ всѣмъ іерусалимскимъ христіанамъ и жидамъ, „чтобы убивать всякому христіанину и жидовину по одной собацѣ на день съ роспискою“. Въ исполненіе этого приказа кади, турецкіе чиновники описали дворы христіанъ и жидовъ, „учинивъ наказъ на всякій домъ, чтобы хватали по собацѣ, и отводили-бы за св. Сіонъ и убивали ихъ и давали бы по пяти магидей нисарю за вымарку имени своего; а если кто не пойдетъ, то разорятъ домъ его, а самого повѣсятъ“. Узнавъ о такомъ приказѣ христіане разбѣжались было по монастырямъ, ища въ нихъ защиты, однако мы, замѣчаетъ намѣстникъ, не могли избавить ихъ ни челобитьемъ, ни деньгами, ниже угрозами султан-

сентября изъ Яссъ писалъ Досиѳей о св. мѣстахъ и боярину Головину: „писали мы прежде къ божественной державѣ однажды и дважды о дѣлѣ св. Гроба и нынѣ пишемъ; а наипаче, что просвѣтилъ насъ Богъ и писали нынѣ вѣчто лиш-

скими, тѣмъ болѣе что приказано было и отъ каждой церкви убить по пяти собакъ. „Тогда стали, рассказываетъ патриаршій намѣстникъ, христіане и евреи брасаться по іерусалимскимъ переулкамъ и хватали собакъ и прятали ихъ, а кто не могъ поймать, покупалъ ихъ у турковъ по червонному за собаку; и во второй день мал, въ воскресенье, клали ихъ въ мѣшки, выносили и убивали предъ многими свидѣтелями и довали по пяти магидей денегъ за вымарку именъ своихъ“. Кадій рѣшился арестовать и самаго патриаршаго намѣстника въ день Вознесенія на Елеонской горѣ. Онъ написалъ приказъ, запрещавшій христіанамъ собираться на Елеонской горѣ, „потому будто, что тамъ есть ихъ мечеть“, но этого указа не обнародовалъ, ожидая что православные въ Вознесенье явятся на гору, гдѣ онъ и арестуетъ ихъ, какъ ослушниковъ своего приказа. Вполнѣ рассчитывая на успѣхъ своей продѣлки, кадій уже приготовилъ было въ судейскомъ домѣ „дѣнь и три кола“. Но мы, сообщаетъ намѣстникъ, „провѣдавъ отъ друзей навѣтъ кадія, не пошли молиться по обычаю на гору Елеонскую и мірянъ не пустили и осталось сіе все“. Но этимъ дѣло не ограничилось. „Услышавъ кадій собачій лай и тотчасъ велѣлъ христіанамъ опять хватать и убивать всѣхъ оставшихся собакъ; побѣждали христіане ловить собакъ турецкихъ и били ихъ турки за это. Нѣкоторые христіане пришли и плакали предъ кадиемъ, и тотъ велѣлъ хватать турокъ, а турки начали бросать камнями въ людей кадиевыхъ и тотчасъ подняли бунтъ на него. Въ одинъ часъ собралось до 3000 съ пищалияи къ воротамъ кадія, отворили тюрьму и выпустили заключенныхъ, дали и христіанамъ позволеніе носить, что хотятъ, чтобы вооружились. Спрятался грозный начальникъ, и муселимъ спрятался также съ служившими въ сараѣ, и остались іерусалимляне властителями. „Въ заключеніи своего разсказа намѣстникъ замѣчаетъ: „благодареніе Богу: двадцать пять мѣшковъ кадій взялъ отъ армянъ, шестнадцать мѣшковъ и больше взялъ у французовъ, а съ насъ взялъ только мѣшка съ четыре пѣши кромѣ людей его.“ Въ другомъ письмѣ патриаршій намѣстникъ сообщаетъ между прочимъ: „въ прошедшую великою субботу вошли всѣ христіане къ св. Гробу и ни одинъ изъ самыхъ меньшихъ людей не остался внѣ. Въ часъ святаго свѣта пришелъ Накибъ и Мустафъ ага муселимъ, сѣли при св. вратахъ и домогались исчислать богомольцевъ, и поелику тогда небыло времени, заперли и запечатали св. врата, поставивъ служивыхъ извнутри и внѣ стерегли всю ночь, чтобы никто не убѣжалъ. Насталъ свѣтлый день и мы пришли и сѣли у св. вратъ; привезли съ собою и Диванъ ефиндія паши и шеховъ арабовъ и опять домогались считать поклонниковъ, и мы радѣли всѣ три намѣстника возбранить добромъ, но не удалось намъ... Напоследокъ видя, что уже будетъ пролитіе крови и убійство у св. вратъ, закры-

нее и тверже т. е. не только приказать турецкому послу, но и писать къ господину Петру Андреевичу въ Царьградъ съ повелѣніемъ, чтобы онъ повидался съ визиремъ и говорилъ о святыхъ честныхъ мѣстахъ. И просимъ вашу вельможность, что бы порадѣли о совершеніи прошенія нашего и чтобы знать намъ, какъ промыслать. Ваша всокость извѣстили насъ прежде сего, чтобы присылали старцевъ и пожаловалъ бы великій самодержецъ св. Гробу у васъ какойнибудь монастырь; однакоже, хотя монастыря и желаемъ для помощи св. Гробу, но страхъ отъ нечестивыхъ великъ, какъ бы не впасть въ какое подозрѣніе“.

На просьбы Досиѳея о св. мѣстахъ ему отвѣчалъ въ ноябрѣ того же 1704 года самъ государь особою грамотою, въ которой писалъ: „грамоты вашей святости, писанные къ намъ изъ Яссъ и присланные чрезъ гетмана нашего, мы воспріяли въ цѣлости и выслушали оныхъ любовно и о достойномъ прошеніи, что бы учинить къ вамъ о возвращеніи св. мѣстъ отъ французовъ, како послу турецкому, тако и нашему, говорить о томъ повелимъ“.¹⁾

Къ грамотѣ государю въ январѣ 1705 года Досиѳей о св. мѣстахъ писалъ, что французы много разъ просили у турокъ разрѣшенія, „чтобъ раззорить великій храмъ св. Гроба и соорудить—бъ новый“, но мы зная, сколько послѣдуетъ отъ этого зла, всякій разъ успѣвали добывать иные указы, которыми отмѣнялись данные французамъ. По возвращеніи изъ Карловича турки, подкупленные деньгами французовъ, дали указъ строить храмъ и даже послали въ Іерусалимъ съ этимъ указомъ особаго агу. Но, говоритъ Досиѳей, „увѣдавъ о томъ въ мулянской землѣ, поѣхали мы въ Адрианополь и взойдя въ диванъ, получили указъ крѣпкій и агу, и опять тому

чали всѣ мы на Диванъ ефендія и на Накиба и прочихъ говоря, что вы къ симъ вратамъ пришли съ фирманомъ и хотѣли тѣхъ, которымъ султанъ отдалъ ихъ съ хатшерифами, такъ какъ вы поирали хатшерифы, то мы отходимъ, дѣлайте что хотите и отдайте отвѣтъ султану... Тогда убоялся и Накибъ и Диванъ ефендій и шейхи и оставили св. врата, давъ позволеніе отворить ихъ и выпустить всѣхъ христіанъ безъ препятствія“.

¹⁾ Греч. дѣла 1704 г. № 1. прилож. № 10.

воспрепятствовали. Въ столькихъ указахъ крѣпкихъ и явныхъ, буде узреть ваша тишайшая держава списокъ съ письма кесарійскаго Хрисанеа, что пишеть къ намъ изъ Царяграда, выразишь великое непостоянство поганцевъ, и безуміе и ничтожность архириарна султана. Того ради, имѣя мы намѣреніе побыти въ мулянской землѣ до св. Пасхи, поѣдемъ заранѣе въ Царьградъ, зане буде побѣдимъ, надѣмся препятитое, а буде не побѣдимъ, то могутъ сотворити волю свою нечестивцы и еретики, и послѣ будутъ намъ многіе труды и головоломы. И Богъ святой да смилуется о насъ, яко же и прежде, и да поставитъ въ препятіе сіе противное. Потомъ съ священнымъ указомъ вашего божественнаго величества къ господину Петру Андреевичу надѣмся, пошедь туда и переговоря съ нимъ, какъ подобаеть: или св. мѣста отыщемъ, или тому злу препятіе учинимъ, и паки честь и слава по Бозѣ вашего великаго и святаго царствія есть“. — Въ упоминаемомъ письмѣ Хрисанеа къ Досиѣю, которое послѣдній прислалъ къ государю вмѣстѣ съ своею грамотою, Хрисанеъ извѣщалъ Досиѣя, что французскій посоль просилъ у султана, по повелѣнію своего короля, дозволенія французамъ перестроить сводъ св. Гроба, и что прежній визирь сталъ на сторону французовъ; тогда драгоманъ порты, Александръ Маврокордато, много говорилъ рейсь-ефендію и внушилъ что если французы перестроятъ сводъ, „уже султанъ не будетъ имѣть власти опять св. Гробъ отдать кому хочеть, потому что будутъ говорить (французы), что издержали столько тысячъ, и то есть доходъ ихъ. Еще же говорилъ (Александръ), что тамъ, гдѣ будутъ строить, могутъ взять все то, что почитаютъ христіане какъ святыню, и вывезуть въ Италію и устроятъ такъ св. мѣсто, и возмется честь сія отъ царства ихъ (турокъ), говорилъ и иное подобное, и тѣмъ внушилъ визирю, что дѣло сіе касается чести царства ихъ и есть надежда, что препнется конечно дѣло сіе. А на конецъ говорилъ (Александръ) и то, что если и поволятъ законникамъ (французскимъ) строить, пусть напишетъ сіятельство его одинъ меморіаль, чтобы вышли греки и армяне въ диванъ для челобитья. И такъ или не поволятъ вовсе, или, хотя возволятъ, однакожь чтобъ строили греки, римляне и армяне“. Въ заключеніе Хрисанеъ просить Досиѣя похлопо-

тать извѣстными ему способами, чтобы дѣло сіе осталось по прежнему. ¹⁾

Это была послѣдняя грамота Досиѣя русскому царю о св. мѣстахъ. Досиѣей умеръ не дождавнись исполненія самаго заветнаго своего желанія: возстановленія въ св. мѣстахъ правъ православныхъ грековъ въ ихъ прежнемъ объемѣ и значеніи.

¹⁾ Греч. дѣла 1705 г. № 1. Прил. № 11